САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

ТРЕГУЛОВА Мария Олеговна

Ф.И. Тютчев и русская журналистика 1860-х годов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент О.С. Кругликова
Кафедра истории журналистики
Очная форма обучения
4 курс

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение…….…… 3

Глава I. Становление и общая характеристика политических взглядов Тютчева.....8

1.1. Биография Тютчева и формирование его политических взглядов……...8

1.2. Историософские и политические взгляды Тютчева…….……14

Глава II. Связь Ф.И. Тютчева с русскими журналистами М.Н. Катковым и И.С. Аксаковым в 60-х годах XIX века……...…28

2.1. Тютчев и характер его посредничества между властью и печатью……..28

2.2. Тютчев и пресса в первой половине 60-х годов XIX века…….38

2.3. Тютчев и пресса во второй половине 60-х годов XIX века…….....54

Заключение……74

Список использованной литературы…….
……....79

Введение

Дипломная работа посвящена изучению историософского и политического творчества Ф.И. Тютчева и отражению его идей в печати в 60-х годах XIX века.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире, когда Россия находится в поиске своего места на политической арене, своего собственного исторического пути, исследование политического наследия Тютчева приобретает немаловажное значение. Выработка внешнеполитического курса заставляет обращаться к проектам, созданным на русской почве, с учетом ее специфики, традиций, духовного опыта, и являются плодотворными для понимания роли России в современном мире, ее самостоятельного цивилизационного пути.

России нередко отказывают в ее цивилизационной идентичности,[1] заявляя, что Россия «представляет собой материальную силу и ничего более».[2] Тютчев призвал Россию осознать «основополагающую основу собственного бытия» и заставить мир принять свое начало. К России, считал Тютчев, не следует применять западный эталон, ее следует рассматривать только через призму национальной идентичности. Тютчев выдвигает идею, необычайно актуальную для нашей эпохи глобализации, идею цивилизационной самостоятельности национальностей. Нельзя отождествлять цивилизованность только с Западной Европой. Необходимо, по мнению Тютчева, признавать право других цивилизаций на существование и развитие в собственном русле. Национальный консерватизм Тютчева становится неким

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М. 52.

Там же.

противодействием процессам интеграции и глобализации, способом сохранения своего национального и культурного своеобразия.

Аспекты международной жизни, которые анализировал Тютчев, чрезвычайно актуальны и в современном мире. Особенно остро звучит вопрос о взаимоотношениях России и Запада; славянская тема, детально проработанная Тютчевым, так же не потеряла своей актуальности, а, наоборот, приобрела острое современное звучание. Многие славянские народы высказывают все большее тяготение к Западной Европе, чем к России, стремясь, или уже войдя в Европейский Союз. Однако, учитывая исторические и культурные связи, Россия должна выработать новый курс по отношению к славянским государствам, который будет, с одной стороны, отвечать ее национальным интересам, а, с другой — органично вписываться в изменившуюся геополитическую ситуацию.

И.С. Аксаков писал о Тютчеве: «откидывая внешние частности, он в каждой заботе текущего дня обращается мыслью назад, к ее историческим основам, ищет и отыскивает в случайном и временном вопросе пребывающий — роковой, как он выражается. Вот и причина, почему его политические статьи... нисколько не утрачивают значения современности... время не упразднило самих вопросов. А многие из них поставило еще резче»[3].

Изучением творчества Тютчева как философа и политического публициста занимался коллектив отечественных и зарубежных ученых, которые составили том (в двух книгах) в «Литературном наследстве»[4]. В первой книге

---

[3] Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С.11.

[4] Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988; Книга вторая. М., 1989.

опубликованы письма и стихотворения поэта, сведены воедино все материалы трактата Тютчева «Россия и Запад» (Публикация К.В. Пигарева, вступительная статья В.В. Кожинова «Незавершенный трактат Россия и Запад»), а также приведены статьи исследователей творчества Тютчева В.А. Твардовской, И.В. Петровой, Р. Лэйна и др. В изучении Тютчева как русского политического публициста и философа истории сыграло изданное в 1999 году специально подобранное собрание его сочинений в стихах и прозе «Тютчев Ф.И. [5]Россия и Запад: книга пророчеств» (сост. и прим. И.А. Виноградова). Связь Тютчева с русскими журналистами подробно исследовала В.А. Твардовская в статье «Тютчев в общественной борьбе пореформенной России» [6], в которой автор рассматривает политические идеи Ф.И. Тютчева в контексте его идейной близости с русскими издателями М.Н. Катковым и И.С. Аксаковым. Об этом также писали К.В. Пигарев («Жизнь и творчество Тютчева») [7], В.В. Кожинов («Пророк в своем отечестве») [8]. Г.В. Жирков исследовал работу Тютчева в цензурном комитете («История цензуры в России XIX-XX вв.») [9]

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств / Сост. и прим. И.А.Виноградова. М., 1999.

Твардовская В.А. Тютчев в общественной борьбе пореформенной России // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

Пигарев К.В. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX века).М., 2001.

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001.

Однако следует отметить, что научные труды, изданные в советское время, были по идеологическим причинам ограничены в интерпретациях политической публицистики Тютчева. Исследования, проводившиеся в более поздний период, дополняли изучение различных аспектов его творческой деятельности (работа в цензуре, дипломатическая карьера). В настоящий момент опубликованы некоторые новые материалы эпистолярного характера (например, переписка И. С. Аксакова с Ю. Ф. Самариным), благодаря чему оказалось возможным комплексно проанализировать влияние Тютчева на процессы, происходившие в современной ему журналистике, основываясь на более широком круге источников и литературы, чем, и обусловлена научная новизна данного исследования.

Объект исследования — отражение общественно-политических и историософских взглядов Тютчева в современной ему печати.

Предмет исследования — характер и методы влияния Тютчева на современную поэту журналистику с целью популяризации своих общественно-политических и историософских взглядов.

Цель исследования: проанализировать характер и методы влияния Ф. И. Тютчева на русскую прессу 60-х годов, в частности, на газеты «Московские ведомости», «День», «Москва».

Для осуществления этой цели необходимо решить следующие задачи:

— выявить основные черты общественно-политической концепции Тютчева;

— проанализировать связи Тютчева с русскими журналистами 1860-х годов;

— раскрыть характер влияния Тютчева на общественно-политическую позицию изданий периодической печати 1860-х годов.

Хронологические рамки исследования определены 1860-ми годами. Выделение именно этого периода обусловлено следующими причинами. В

1860-х годах в России происходят глобальные изменения в экономической, политической и культурной жизни. Периодическая печать также подвергается изменениям, становится более свободной от цензуры, в общественно-политической жизни возрастает роль журналов и газет. На это время приходится пик политической активности Тютчева, его главные политические принципы обретают свою законченность и именно в это время он твердо отстаивает их, используя прессу.

Практическая значимость данной работы: положения и выводы работы могут быть использованы для пополнения курсов истории русской журналистики XIX века бакалавриата и магистратуры.

Методологическую основу диплома составили общенаучные принципы объективности, историзма, системности. На базе сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и описательного методов были проанализированы публикации периодики, письма, воспоминания современников, а также архивные материалы газет «Московские ведомости», «День», «Москва», научно-исследовательские работы. Теоретическую базу исследования составили труды А.С. Аксакова, К.В. Пигарева, Р. Лэйна, В.В. Кожинова,
В.А. Твардовской, Б.Г. Тарасова, Г.В. Жиркова, О.С. Кругликовой,
Е.В. Деревягиной и др.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Становление и общая характеристика политических взглядов Тютчева

1.1. Биография Тютчева и формирование его политических взглядов

Развитие политических взглядов Тютчева неотделимо от его биографии и обусловлено ей. Поэтому рассмотрим биографию поэта и проследим за развитием его творчества.

Федор Иванович Тютчев - знаменитый поэт, выдающийся представитель философской и политической лирики, религиозный и политический мыслитель, публицист, родился 23 ноября 1803 года в селе Овстуг Брянского уезда Орловской губернии (ныне Брянская область) в семье родовитых дворян.

В доме господствовал французский язык, и литературой, в особенности русской, не интересовались. Но наряду с этим соблюдались все обычаи и традиции стародворянского быта и православного уклада. Биограф и зять Тютчева И.С. Аксаков в своей книге «Биография Ф.И.Тютчева» отмечает, что «тогда русский литературный язык был еще делом довольно новым, еще только достоянием «любителей словесности», да и действительно не был еще

достаточно приспособлен и выработан для выражения всех потребностей перенятого у Европы общежития и знания»[10]. Домашним воспитателем к десятилетнему Тютчеву был приглашен поэт и переводчик С.Е. Раич, член декабристского общества «Союз благоденствия», который оказал на него сильное влияние и пробудил интерес к литературе. В 1818-1821 годах Тютчев учился на отделении словесности Московского университета, по окончании которого в 1822 году был направлен в Санкт-Петербург на службу в Коллегию иностранных дел. В этом же году он уехал за границу, устроившись в Мюнхене внештатным чиновником русской миссии. В общей сложности Тютчев прожил за границей двадцать два года. Пребывание в крупном центре европейской культуры оказало соответствующее влияние на его духовное становление. В 1826 году он женился на графине Ботмер, аристократке из старого баварского рода. В их салоне собирался цвет интеллигенции, интереснейшие представители немецкой литературы и науки. Сохранились сведения о жарких спорах с Шеллингом. В это же время Тютчев начинает переводить стихотворения Г. Гейне, который также бывал в салоне. В 1826 году в альманахе М.П. Погодина «Урания» были напечатаны три его стихотворения, а в 1827 году в альманахе С.Е. Раича «Северная Лира» - его произведения и переводы Гейне, Байрона, Шиллера («Песнь радости»).

В 1833 году Тютчев был направлен с дипломатическим поручением на Ионические острова. В 1837 году его назначили старшим секретарем при посольстве в Турине, к этому времени он уже был камергером и статским советником. В 1838 году скончалась его первая жена, в 1839 он женился второй раз на баронессе Дернберг. Ни первая, ни вторая его супруга не знали русского языка, и лишь позднее, чтобы понимать произведения мужа, его вторая жена выучила русский язык.

Будучи посланником в Турине, Тютчев самовольно выехал в Швейцарию,

---

Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. М., 1886. С.10.

за что был отстранен от службы, вернулся в Мюнхен и прожил там четыре года. Все эти годы он продолжал заниматься творчеством. В 1836-1840 годах в «Современнике» было опубликовано около сорока стихотворений поэта, вышедшие под названием «Стихотворения, присланные из Германии».

В 1844 году Тютчев переехал в Петербург. Он получил назначение в государственную канцелярию и в 1848 году стал старшим цензором при особой канцелярии министерства иностранных дел. Совсем не печатая в эти годы стихотворений, Тютчев выступает с публицистическими статьями, в которых излагает свои философские и политические идеи.

21 марта 1844 года в газете «Allgemeine Zeitung» было опубликовано письмо Тютчева (без подписи) о русской армии ее редактору Г. Кольбу на немецком языке в переводе с французского подлинника. Летом 1844 года в Мюнхене отдельной брошюрой вышла его первая политическая статья, которая называлась «Письмо к д-ру Густаву Кольбу, редактору аугсбургской «Всеобщей Газеты» (впоследствии в России она была напечатана под названием "Россия и Германия"). В статье он напоминал немцам об их долге перед Россией за ее решающую роль в победе над Наполеоном и говорил о союзе с Россией против революционного движения. И.С.Аксаков писал: «Нельзя не признать, что с появлением этой статьи Тютчева впервые раздался в Европе твердый и мужественный голос русского общественного мнения. Никто никогда из частных лиц в России еще не осмеливался говорить прямо с Европою таким тоном, с таким достоинством и свободой».[11]

Свои взгляды Тютчев также излагает в «Докладной записке Николаю I». Точная дата ее составления неизвестна, скорее всего, она подготовлена в первой половине 1845 года.[12] В записке Тютчев излагает «проект» организации прорусской пропаганды в западноевропейской печати путем привлечения к сотрудничеству авторитетных фигур общественного мнения Запада. Он предлагает «поставить различные мнения и тенденции на службу

---

11 Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. М., 1886. С.132-133.

12 Тарасов Б.Н. Вступительная статья к книге Ф.И. Тютчев «Россия и Запад». М., 1916. С. 32.

неизменным интересам России», замечая, что «каково бы ни было мнимое, в подчас и более чем неподдельное недоброжелательство зарубежного общественного мнения на наш счет, не следует забывать, что в нынешней Европе мнения раздроблены, подобно интересам, и оттого великая, единая держава, которой являемся мы, не может приковывать к себе умы, донельзя утомленные этой безграничной раздробленностью, и не внушать им значительное уважение». Для этого следует «завязать прочные отношения с какой-нибудь из наиболее уважаемых газет Германии, обрести там радетелей почтенных, серьезных, заставляющих публику себя слушать — и двинуться разными путями, но в некоем сообществе, к определенной цели».[13]

В 1849 году он написал статью «Россия и Революция», в которой можно увидеть идейное обоснование вмешательства России в венгерское восстание. По мнению Тютчева, в Европе существуют теперь «две действительные силы — Революция и Россия». Революция — прежде всего антихристианское движение, поэтому Россия, как православная страна, несовместима с революцией не по политическим, а по религиозным мотивам. В борьбе с «крестовым походом безбожия» Россия должна защитить австрийских славян против мадьяр. «Каково было бы смятение, которому предались бы эти страны Востока в борьбе с Революцией, если бы законный Монарх, Православный[14] император Востока, еще надолго замедлил своим появлением?» Французский публицист Э. Форкад увидел в ней «...собственно манифест московского панславизма, его формулу, если не четкую и ясную, то, по крайней мере, набросанную так, чтобы быть

13 . Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 54-56.

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 131,134,148.

узнанной».

В 1850 году была напечатана другая его политическая статья - «Папство и Римский вопрос». Она была написана после событий 1849 года, когда папа, свергнутый перекинувшейся из Франции революцией, был изгнан из Рима, а затем его власть была восстановлена войсками Французской Республики. Однако Тютчев полагал, что это ненадолго. По его мнению, «папство, с постепенным развитием скрытого в нем порока, пришло, после многих веков бытия, к такому периоду существования, в котором жизнь, как[16] было кем-то сказано, дает себя чувствовать лишь трудностью жить». Разрешение римского вопроса, по убеждению автора статьи, будет зависеть от свойств, духа и стремления нового правительства. В конце статьи Тютчев давал понять, каким он видит будущее папства. Он писал, что «православная церковь... твердо надеется, что в день великого воссоединения» римская церковь «возвратит неповрежденным» тот «священный залог»[17] «судеб христианства на Западе», которым она все еще обладает.

В России о статьях Тютчева знали немногие, но в Европе они имели большой резонанс. Со стороны политиков, публицистов, религиозных мыслителей многих европейских стран на Тютчева обрушился шквал критики. Полемика вокруг этих статей не ослабевала еще долгие годы. Многие ее участники: Э. Форкад, К. Йарке, Ф. Бюлоз, П. Лоранси, А. Кошен

Цит. по: Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х — начала 1850-х годов // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 234.

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 42.

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 63.

и др., несмотря[18] на горячие споры, высоко оценивали Тютчева как мыслителя и публициста.

Статьи «Россия и революция» и «Папство и римский вопрос» являются одними из глав незавершенного трактата «Россия и Запад», задуманного им под впечатлением революционных событий в Европе в 1848-1849 гг. Как пишет крупнейший исследователь теоретического наследия Ф.И. Тютчева последнего времени В.В. Кожинов, незавершенный трактат «Россия и Запад» должен был концептуализировать политические воззрения Тютчева. В трактате Тютчев создает своего рода образ тысячелетней державы России, излагает свое учение о «всеславянской православной Империи», которая должна объединить всех славян под эгидой России. Создание труда, обосновывающего систему взглядов, было серьезным шагом на пути реализации задач «проекта» - воздействовать на общественное мнение Европы с целью начать плодотворный диалог с Западом и на[19] российские правящие круги для уяснения ими исторических задач России. Почему же трактат, которому Тютчев придавал чрезвычайно важное значение, остался незавершенным? Сам поэт в письме от 21 апреля 1854 к жене Э.Ф. Тютчевой так объяснил причину своего нежелания возвращаться к работе над «проектом»: «Конечно, не в желании говорить у меня недостаток, но желание это постоянно сдавливается убеждением, с каждым днем укореняющимся, в бессилии, в совершенной бесполезности слова... Слово, мысль, рассуждение - все это предполагает какую-нибудь нейтральную почву, а между нами и ими

Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х — начала 1850-х годов // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 234.

Кожинов В.В. Вступительная статья. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 188.

нет уже ничего нейтрального».

В.В. Кожинов предполагает, что он разуверился в возможности достижения той цели, которую ставил, приступая к этому «проекту», и прекратил работу над трактатом.[21] Крымская война так же оказала влияние на решение отказаться продолжать работу. Еще в 1849 году Тютчев верил, что его трактат мог бы положить начало глубокому и конструктивному диалогу России с Западом, итогом которого стало бы установление отношений подлинного мира и сотрудничества между Россией и Западом. Статьи «Россия и Революция» и «Папство и Римский вопрос» были первыми «ласточками». Но отклики публицистов Запада на эти статьи и более поздняя полемика с его идеями,[22] по мнению В.В. Кожинова, убедили Тютчева в «бесполезности слова».

В 1854 году вышел первый сборник стихотворений Тютчева, подготовленный И.С. Тургеневым. Он стал широко известен как поэт.

В 1858 году последовали изменения и в его служебном положении. Он был назначен председателем Комитета иностранной цензуры, на этой должности он пребывал до конца своей жизни. Как цензор он был довольно либеральным, стремился к тому, чтобы доступ иностранной литературы в Россию был как можно более свободным: «позиция Тютчева сводилась к тому, чтобы как можно меньше запрещать иностранной литературы,

---

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С.63.

Кожинов В.В. Вступительная статья. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 189.

Там же.

ввозимой в Россию».

В начале 1870-х годов Тютчев понес невосполнимые утраты: после кончины единственного горячо любимого брата ушли из жизни старший сын и замужняя дочь. Слишком тяжелыми были удары судьбы для семидесятилетнего поэта, что не могло не сказаться на его здоровье. Он скончался 15 июля 1873 года.

Тютчев оставил у современников самые лучшие воспоминания о себе как о человеке, как о блестящем и умном собеседнике, интересном и ярком мыслителе, поэте-философе.

Таким образом, опыт, приобретенный Тютчевым за годы дипломатической службы и долгой жизни за рубежом, определенным образом преломился в его политическом сознании и выразился в ряде публицистических работ.

1.2. Историософские и политические взгляды Тютчева

Обратимся к рассмотрению особенностей политической мысли Тютчева. Для этого необходимо, в первую очередь, проанализировать его статьи. В своем исследовании мы будем придерживаться хронологической последовательности. Первый шаг Тютчева как политического публициста был сделан им в письме в аугсбургскую газету «Альгемайне Цайтунг». Поводом для него послужили оскорбительные суждения газеты о русских солдатах, что «русского солдата можно зачастую приравнять к французскому

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.367.

каторжнику, сосланному на галеры». Это вызывает негодование Тютчева, он считает, что это есть русофобия, замешанная не только на откровенной фальсификации, но и на историческом беспамятстве, неблагодарности и откровенно слабости. Он напоминает о «вековой раздробленности» Германии, о ее «политической смерти», о еще не забытом нашествии Наполеона на немецкую землю. Тютчев показывает своим оппонентам, что оскорбляя русского солдата, они оскорбляют самих себя, свою «память крови». «Ну что ж, - пишет Тютчев, - люди, которых таким образом приравнивают к каторжникам, те же неполных тридцать лет тому назад проливали кровь на полях сражений своей отчизны, дабы достигнуть освобождения Германии, кровь каторжников, которая слилась с кровью ваших отцов и ваших [25] братьев, смыла позор Германии и завоевала ей независимость и честь». Тютчев напоминает, что немцы, только благодаря «великодушному содействию России» смогли «вновь обрести свое национальное достоинство», теперь же, пишет он, «они воображают, что неблагодарностью смогут укрепить его».[26]

Свои воззрения на взаимоотношения России и Германии в более широком контексте Россия и Запад мыслитель продолжил в «Письме доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты», которое впоследствии получило название «Россия и Германия». Тютчев констатирует тот факт, что именно Россия обеспечила в течение тридцати лет независимость «великим и малым правительствам Германии», создавая и поддерживая сами основы для будущего немецкого единства. Вместе с тем, замечает Тютчев, существует

Ф.И. Тютчев. Письмо к д-ру Кольбу, редактору Аугсбургской «Всеобщей газеты» // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 169.

Там же. С. 170.

26 Там же. С. 171.

фундаментальное противоречие. В то время как правители Германии в целом признают данный факт и строят вполне доброжелательные отношения с Россией, то общественное мнение Германии и всей Европы являют собой мощную силу, этот факт отрицающую. Оно просто патологически неадекватно политической реальности: «...с помощью припева, постоянно повторяемому настоящему поколению, при его нарождении, почти удалось... доставить себе наслаждение взирать на Россию, как на какого-то людоеда XIX века».[27] Пресса и политическая публицистика, которая, по выражению Тютчева, «воспитывает» общественное мнение, обслуживает политическую конъюнктуру злобы дня, в ней мы можем найти только некую полуправду, «практическое благоразумие». Тютчев задается вопросом, почему Запад видит в России чуждую ему силу. «Что такое Россия?», - спрашивает он. Россия - это Европа, только Восточная, «вполне законная сестра христианского Запада»,[28] живущая «своей собственной, органической, самобытно жизнью». Однако Восточная Европа, по мысли Тютчева, еще не достигла высот своего развития, установилась, как писал Тютчев, «на три четверти» и в этом он видит корень «восточного вопроса». Восточная Европа пока еще находится под владычеством Австрийской и Османской империй, однако Тютчев предполагает в скором времени их распад и образование новых государств, которые займут подобающее им место в мире. России необходимо «призвать Восток Европы к жизни, дать ему свое имя и

Ф.И. Тютчев. Письмо к д-ру Кольбу, редактору Аугсбургской «Всеобщей газеты» // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 176.

Там же.

объединить под своим верховенством». Следствием этого должна была образоваться, под эгидой России, «подлинная держава Востока, для которых первая империя византийский кесарей, древних православных государей, служила лишь слабым, незавершенным наброском». Получит ли эта «на три четверти сформировавшаяся Восточная Европа» необходимое дополнение «благодаря естественному ходу событий или окажется вынужденной требовать его у судьбы силой оружия»,- в этом Тютчев видит истинное значение «восточного вопроса». Современное положение вещей для Тютчева — это возникновение этой третьей силы в Европе, до появления которой существовало противоборство двух главных сил — Германии и Франции. Возникновение этой третьей силы «решило вековую распрю европейского Запада»: «...с начала вмешательства сформировавшегося Востока в дела Запада все изменилось в Европе: до сих пор вас было двое, теперь же нас трое, и длительные противоборства отныне стали невозможными». Из этого состояния дел есть несколько исходов, считает Тютчев: либо Германия, будучи верной союзницей России сохранит свое превосходство в центре Европы, либо это превосходство перейдет Франции, что означает для Германии «если и не мгновенную политическую смерть, то, по крайней мере, несомненное истощение германских сил».[30]

На страницах этой работы Тютчев ставит фундаментальный вопрос: в чем причина устойчиво негативного отношения к России, даже в том случае, если ее европейская политика очевидно благотворна, а порой и спасительна для Европы? Почему Россия в глазах Запада остается пугающим и непонятным чужаком? Развернутый ответ на этот вопрос мыслитель даст впоследствии всей совокупностью своих статей. Однако уже здесь он намечает контуры

Ф.И. Тютчев. Письмо к д-ру Кольбу, редактору Аугсбургской «Всеобщей газеты» // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 177.

[30] Ф.И. Тютчев. Письмо к д-ру Кольбу, редактору Аугсбургской «Всеобщей газеты» // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 178.

решения данной проблемы.

Главным вопросом, из которого вытекают все вопросы и который является корнем всех противоречий, существующих в Западной Европе, Тютчев считает римский вопрос. Поскольку он обнаруживает «глубокий и непримиримый раскол, который подтачивает Запад», то противоречие внутри западного мира, которое кроется с момента его зарождения в его духовных корнях и который роковым образом приведет его в скором будущем к саморазрушению. И это саморазрушение, по мысли Тютчева, является логическим завершением проявления божественной воли, которая лежит в основе всех исторических процессов и представляет собой «скрытое правосудие,.. вложенное Богом в события мира».[31] То есть римский вопрос, в конечном счете, выходит за пределы не только европейской политики, но и европейской цивилизации.

Тютчев убежден, что судьбы всего человечества и всего мира зависят от воли Проведения, которая может быть скрыта от человеческого разума и которая проявляется в мире некоторым мистическим образом. Благодаря этой «мистике истории» могут быть осмыслены мировые события, считает Тютчев. «Нет, - делает он вывод, - не таков этот вопрос, как другие: не только ко всему, что есть на Западе, прикосновенен он, но можно сказать, он даже переступает его пределы».[32]

События вокруг Пия IX рассматриваются мыслителем как проявление более глубинного смысла. Весь этот политический контекст сводится к тому, что папа римский лишается светской власти и только номинально сохраняет свое духовное влияние. Это является, по мнению Тютчева, закономерным процессом, который породила Революция. Революция, в свою очередь, это законное дитя католицизма, которое наносит окончательный удар по нему

Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 37..

32 Там же. С. 38.

самому, то есть следствие стремится уничтожить саму причину. Разъедающее влияние Революции, постепенно захватывая все новые и новые регионы, принимая все более агрессивные формы, достигло, наконец, Вечного города. Для Тютчева глубоко символично то обстоятельство, что начавшись с Рима, западноевропейская христианская культура может там и закончиться. Политическая смерть Ватикана символизирует его духовную гибель как краеугольного камня миропорядка Запада.

Тютчев считает, что европейский Запад есть реальное социальное выражение христианства. «Теперь все, еще остающееся на Западе от положительного Христианства, связано ...с римским Католицизмом, для которого Папство, как оно[33] сложилось за века, является очевидной основой и условием существования». Протестантизм не рассматривается им как лицо Запада. Оно, по мнению Тютчева, не может претендовать на выражение цивилизационных основ Запада. «Протестантство, - пишет он, - с его многочисленными разветвлениями, которого едва хватило на три века, умирает от истощения во всех странах[34], где оно до сих пор господствовало, за исключением одной разве Англии». Реформация была лишь временной и скрытой формой секуляризации, то есть, по мысли Тютчева, - революционного вырождения Запада. «Одним словом, - делает он вывод, - папство — вот столп, который еще кое-как поддерживает на Западе весь тот край христианского здания, что уцелел после великого погрома XIV века и

Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 38.

Там же. С. 39.

последовательных обвалов, совершившихся с той поры». И вот на этот «столп» собираются покуситься реформаторы, предлагая либеральные конституции, ограничивающие власть папы, изменяющие политическую жизнь в папских областях.

Здесь перед нами вырисовывается главная идея всего произведенного им анализа цивилизации Запада. Эта цивилизация, - по его мнению, - порождает тупики. Запад — это коллективный, добросовестно заблуждающийся самоубийца. В глобальном историческом смысле путь Запада, по Тютчеву, это безнадежная попытка доказать себе и миру, что его ложные в основе своей цивилизационные предпосылки на самом деле истинны и жизнеспособны. Тютчев задает риторический вопрос: «Итак, что же из этого следует? То ли, что Римский вопрос в этой его постановке — просто лабиринт без выхода; что папство, с постепенным развитием скрытого в нем порока, пришло ...к такому периоду существования, в котором жизнь, как было кем-то сказано, дает себя чувствовать лишь трудностию жить? То ли, что Рим, создавший Запад по образу своему и подобию, столкнулся, как ион, лицом к лицу с невозможностью?»[36]

Все противоречия, возникшие в западной культуре, вытекают, по мнению Тютчева, из одного главного противоречия. Почти восемь веков назад, говорит он, Римский престол разорвал последние связи «с православным преданием Вселенской Церкви». С этого момента, по сути, образовались два альтернативных друг другу типа христианского человечества: «Создавая себе[37] в тот день отдельную судьбу, он на многие века определил и судьбу Запада».

Там же. С. 39.

36 Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 42.

Там же. С. 44.

Тютчев полагает, что в основе всей западной культуры лежит особая интерпретация главной темы христианства — темы соотношения божественного и человеческого. Католиков и протестантов как представителей западного мира объединяет стремление сблизить то и другое, наделив человека, сначала папу римского, потом отдельного верующего, а потом и атеиста. Слова Христа «Царство мое не от мира сего» были искажены Римом, утвердившего христианство как царство «мира сего», а, следовательно, и царство человека. Это закономерно привело к протестантизму и атеизму.

Искаженная версия христианства особым образом проявила себя и в сфере политики. Церковь как духовное сообщество целиком превратилось в политическое. Она «перестала быть ...обществом верующих, свободно соединенных в духе и истине по Христовым законам: она сделалась политическим[38]учреждением, политическою силою, государством в государстве». Последовавшая затем кровавая борьба за власть первосвященником и империей сопровождалась окончательной утратой легитимности всякой власти вообще. Ибо источником подлинной легитимности, как подчеркивает Тютчев, является исключительно Вселенская Церковь, единственно владеющая правом божественного наделения властью и остающаяся в отдалении от «праха земных интересов». В конечном итоге, сами католики спровоцировали в западных обществах нарастающую ненависть к христианству, сопровождающуюся торжеством сугубо земных интересов. До этого, ни в одних обществах, даже языческих, общественная жизнь не устраивалась без Бога. И только Западу, отмечает Тютчев, особенно после Французской революции, «принадлежит почин в деле достижения противухристианскою идеею правительственной власти над

Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 58.

политическим обществом». Все политические учреждения, возникшие в ходе революции, опираются на учение о власти народа. В результате государство отделяется от религии, становится простым «полицейским учреждением», неким монстром, отчужденным от духовных интересов человека, делая религией саму революцию. Таким образом, светское государство, утверждаясь в большинстве западноевропейских стран, заходит в тупик самоотрицания, поскольку революция несет в себе элемент анархии, отрицающий общественную жизнь как таковую. В этом Тютчев усматривает неумолимую логику Провидения, несущую возмездие за измену христианству.

С точки зрения Тютчева, римский вопрос может быть решен только одним способом. Необходимо, утверждает Тютчев, чтобы римская католическая церковь признала ошибочность своего исторического пути и вернулась в лоно Вселенской Церкви, то есть соединилась с Православием.

В ошибочности исторического пути римской церкви Тютчев усматривает корень того «серьезного спора», который возник между Западом и Россией. В «Докладной записке императору Николаю I” и особенно в набросках к трактату «Россия и Запад» эта идея приобретает концептуальные очертания.

Борьба между Россией и Западом никогда не прекращалась, полагает Тютчев. «Борьба между Западом и нами готова разгореться еще жарче, чем когда бы то ни было, и на сей раз опять, как и прежде, как и всегда, именно[40] римская Церковь, латинская Церковь оказывается в авангарде противника».

Там же. С. 46.

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 46.

[40] Там же. С. 49.

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 54.

Корни этой борьбы уходят в тот период, когда «Западная Европа еще только складывалась, а мы уже существовали, и существовали, несомненно, со славой. Вся разница в том, что тогда нас называли Восточной Империей[41], Восточной Церковью; мы и по сей день остаемся тем же, чем были тогда».

Таким образом определяет Тютчев связь России с Империей, которая существовала всегда. Он обращается к библейской истории, придавая Империи сакральный характер: «Империя же существовала всегда. Она только переходила из рук в руки». Существовало «4 Империи: Ассирия, Персия, Македония, Рим. С Константина начинается 5-я Империя, окончательная. Империя христианская... Церковь, освящая Империю, приобщила ее себе, следовательно, сделала ее окончательной».[42]

«Что такое Восточная Империя? Это законная, прямая наследница высшей власти цезарей, это полная, всецелая верховная власть не исходящая, не проистекающая, в отличие от западных монархов, проистекающая не из какой бы то ни было внешней силы, но несущая основания[43] своего владычества в себе самой, и притом, освящаемая Христианством». В 325 году Константин созвал 1-й Вселенский собор, который принял «Символ веры» и который, в лице Церкви, освятил императорскую власть, узаконив ее.

По Тютчеву, Восток пошел по пути жизни, основанной на целостности Церкви, в то время как католический Запад выбрал эгоистическую политику разобщенности, «заслонив собою вселенскую церковь от Запада». «Что совершил Рим? Как захватил, как присвоил себе власть? Несомнительной

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. 54.

42 Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 224.

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. 55.

узурпацией прав и свойств Всемирной Церкви».

Закономерным следствием «папского поступка» стала Реформация. «Три столетия назад Рим вверг половину Европы в ересь, а ересь ввергла ее в безверие. Вот плоды, собранные христианским миром после многовековой деспотии Римского престола, подчинившего церковь вопреки соборным решениям. Он осмелился восстать против Вселенской церкви; другие без колебания восстали против него самого. Это и есть проявление Божественного правосудия, незримо присутствующего во всем происходящем в мире».[45] Другим следствием этого поступка, с точки зрения Тютчева, стала «схватка между первосвященником и империей»: «Папа, восстав против Вселенской Церкви, узурпировал права Империи, которую поделил, как добычу, с так называемым императором Запада. Отсюда все то, что обыкновенно случается между сообщниками. Длительная борьба между схизматическим римским папством и узурпированной Западной империей, окончившаяся для одного Реформацией, то есть отрицанием Церкви, а для другой — Революцией, то есть отрицанием Империи».[46]

Следующим звеном исторических событий на Западе, берущих начало в схизме 1054 года, стала Революция. «Революция, если рассматривать ее с точки зрения самого существенного, самого элементарного принципа, - чистейший продукт, последнее слово, высшее выражение того, что... принято

Там же. С. 55.

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. 55.

Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 224.

называть цивилизацией Запада».[47]

Тютчев, помимо религиозной оценки Рима, приводит «ужасные обвинения» его политического воздействия на государства Западной Европы, считая его виновным в бедах Италии, Германии и Франции. Но самые большие беды, по мнению Тютчева, Рим принес славянским народностям, которые волею судьбы оказались отделенными от России: «… для славянского племени она стала личным врагом на основании принципа своего бытия».[48] Завоевание германцами славянских народов Тютчев считает следствием разрушительной политики Рима, который направлял германцев. Он, по мнению Тютчева, уничтожил или искажал национальный дух славян, «опустошив народные силы в Богемии» и «развратив нравственный дух в Польше». Россию он считает единственной, кто встал на защиту близкого «племени» и тем самым вызвав «непримиримую ненависть к нам».[49]

Таким образом, западный мир переживает серьезный кризис своей цивилизации. Россия, получившая свое историческое бытие от Восточной Римской империи, является единственной законной наследницей Империи. Библейская череда великих царств дополнилась последней и непреходящей Империей, которая, будучи основанной Константином, переместилась на север и там, в тайне от запада, набирала силу, в то время как Константинополь охраняли от Запада турки. «Россия будущего», она же «Другая Европа» будет возвращением Империи, вернувшейся с севера на свою европейскую родину. Именно эта Империя, как считал Тютчев, и будет империей «окончательной». «Православная Церковь ее душа, славянское племя — ее тело», - писал он. Империя должна была объединить греческий и

---

47 Там же. С. 206.

Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. 56.

49 Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М,, 1999. С. 57.

славянский мир, став Греко-Славянской империей, основанной, в первую очередь, на духовном, православном принципе. «Россия гораздо более православная, чем славянская. Именно как православная она хранит в себе Империю».[50] В 1849 году Тютчев писал, что будущее Европы связано с двумя событиями: «1) окончательное образование великой православной империи, законной империи Востока, одним словом — России будущего, осуществленное поглощением Австрии и возвращением Константинополя; 2) соединение двух церквей — восточной и западной. Эти два факта, по правде сказать, составляют один, который вкратце сводится к следующему: православный император в Константинополе, повелитель и покровитель Италии и Рима; православный папа в Риме, подданный императора».[51]

Крымская война окрылила Тютчева надеждами на то, что Россия вступает, наконец, в поединок со всем Западом, и в результате этой борьбы возникнет новый мир - «Великая Греко-Российская Восточная империя: «Дни настают борьбы и торжества, / Достигнет Русь завещанных границ, / И будет старая Москва / Новейшею из трех столиц».[52]

Однако поражение России в Крымской войне отодвинуло создание Империи на неопределенный срок. Тютчев считал виновными в поражении русскую дипломатию и, главным образом, царя, который не смог осуществить миссию России «воссоздать самостоятельность для всего племени». Не удовлетворяла Тютчева и послевоенная внешняя политика России в славянском вопросе, которую он считал слишком пассивной. Одобряя в целом политику министра иностранных дел А.М. Горчакова, направленную на усиление влияния России на Балканах, на отмену условий позорного Парижского договора 1856 года, он утверждал, что в его политике

Там же. С. 224.

51 Там же. С. 226.

52 Тютчев Ф.И. Сочинения в 2 . Т.1. М., 1984, С. 137.

проявляются «малодушность и неясность соображений» и что Россия должна приложить все усилия, «славяне поняли, наконец, что вне России нет и не может быть никакого для них спасения».[53] Тютчев выступал за поддержку освободительного движения славян, за свержение османского и австрийского ига, за отказ от сближения России с Австрией и Пруссией. В отличие от своей прежней позиции Тютчев считал, что России не следует искать союза с Западом, а стремиться к разъединению с ним. Славянство он рассматривал как союзника в борьбе против Османской и Австрийской империй. А славянское единство как спасение от «онемечивания» славян.

Таким образом, анализ вышесказанного материала позволяет сделать выводы относительно особенностей историософско-политических взглядов мыслителя.

Во-первых, Тютчев по своему мировоззрению предстает перед нами как православный христианский мыслитель. Истинным творцом исторического бытия, по Тютчеву, является Бог как непостижимая никем сила Провидения, которое имеет свою историческую закономерность. Религия, с точки зрения Тютчева, лежит в основе всякой цивилизации, являясь единственным легитимным способом объединения воли Бога и человека. Для Европы такой основой является Вселенская Церковь, трагический раскол которой породил две разновидности европейской цивилизации — Запад и Восток. Именно нарушение божественной воли в западноевропейском христианстве является, как считает Тютчев, наиболее глубокой причиной культурно-исторического, политического и цивилизационного кризиса Запада.

Во-вторых, Тютчев выводит формулу, по которой отпадение римо-католической церкви от Вселенской Церкви приводит к следующей цепочке событий — католицизм, протестантство, секулярный гуманизм, атеизм, революция, которые являются звеньями единой цепи упадка

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому. 1864-1866. Петербург. 26 июня 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1. М., 1988. С. 410.

западноевропейской цивилизации. Политические события современной ему истории (формирование нового статуса Ватикана, борьбу за объединение Германии, европейские революции) Тютчев рассматривает с точки зрения закономерного кризиса такой цивилизации, в основе которой лежит приоритет человеческого перед божественным.

В третьих, Тютчев видит историческую миссию России в создании Всеславянской империи, в освобождении и объединении славянского мира, противостоящего «революционной» Европе. При этом просматриваются государственные интересы России: усиление политического влияния, прирост территорий, и т. д. Для Тютчева интересы России совпадали с интересами славянских народов.

В-четвертых, тютчевская мысль носит панславистский характер. Во всем политическом наследии поэта-мыслителя находит отражение мысль о великой исторической миссии России, которая заключалась в освобождении и объединении славян, о предназначении православной церкви в лице России, о месте и роли России и Запада в истории цивилизации. Предлагаемое Тютчевым решение славянского вопроса, его идея всеславянской Империи под эгидой России позволяют отнести его творчество к славянофильской, русофильской разновидности консервативного панславизма.

Глава II. Связь Ф.И. Тютчева с русским журналистами М.Н. Катковым и И.С. Аксаковым в 60-х годах XIX века

2.1. Тютчев и характер его посредничества между властью и печатью

Федор Иванович Тютчев не только размышлял об истории, но и реально воздействовал на ее ход - особенно в последний период его жизни, когда он был тесно связан с министром иностранных дел князем А.М. Горчаковым.

Осенью 1857 года Тютчев получает от Горчакова предложение основать и возглавить новое политическое издание в России, которое имело бы влияние на внешнеполитический курс в стране. 27 октября дочь поэта Дарья сообщала в письме сестре Екатерине, что князь А.М. Горчаков предложил их отцу «быть редактором газеты или что-то в этом роде. Однако папа предвидел множество препятствий на этом пути и в настоящее время[54] составил записку ...в ней он показывает всю трудность этого дела».

Тютчев отклонил предложение Горчакова, написав в качестве ответа записку «О цензуре в России», в которой он объяснял, на каких условиях может согласиться стать редактором журнала или газеты «...нам было жестоко доказано, что нельзя налагать на умы безусловное и слишком продолжительное стеснение и гнет без существенного вреда для всего общественного организма... Даже сама власть с течением времени не может уклониться от неудобств подобной системы. Вокруг той сферы, где она присутствует, образуется пустыня и громадная умственная пустота, и правительственная мысль, не встречая извне ни контроля, ни указания, ни малейшей точки опоры, кончает тем, что приходит в смущение и изнемогает под собственным бременем еще прежде, чем бы ей суждено пасть под

Тарасов Б.Г. Тайна человека и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев, неопознанный Тютчев, неуслышанный Достоевский. Спб: Алтейя, 2012.

ударами злополучных событий» - пишет Тютчев. Охарактеризовав положение печати в стране, он определяет цензуру не как «руководство», а как «предел»; необходимо не подавлять печать, а направлять ее. Отношения печати и правительства должны быть коренным образом пересмотрены, чтобы оно не лишилось моральной поддержки общества. Тютчев приводит в пример Германию, где до 1848 года власть смотрела на печать как на «неизбежное зло», которому они при всей своей ненависти к нему, вынуждены были покоряться. Однако теперь «стали искать в ней вспомогательную[56] силу и употреблять ее как орудие, приспособленное к их требованиям». Тютчев призывал «не стеснять свободу прений, но, напротив, делать их настолько серьезными и открытыми[57], насколько позволят складывающиеся в стране обстоятельства». Однако, Тютчев полагал, что при существующих отношениях правительства[58] и печати бессмысленно браться за издание журнала или газеты. Записка Тютчева получила большое распространение в околопечатных кругах, в 1857 году она ходила в

Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т., М., 2002. Т. 3. С.235.

Там же.С.327.

Там же. С.237.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 322.

рукописных списках, но его ультиматум не был принят и он избирает для себя другой путь - путь «закулисного» деятеля на ниве внешнеполитической деятельности России. В 1858 году Горчаков назначил его председателем Комитета иностранной цензуры, в котором он прослужил пятнадцать лет, до самой смерти. Все эти пятнадцать лет Тютчев стремился, по словам В.В. Кожинова, «воспитывать» и направлять Горчакова. Вообще Тютчев не придавал большого значения своей работе в цензуре, наиболее важной задачей для себя он считал свою связь с Горчаковым, возможность влиять на русскую печать и близость к правительству, ко двору и к императору. «Можно без всякого преувеличения утверждать, что поэт буквально не упускал ни[60] малейшей возможности воздействовать на внешнюю политику России».

Позднее Тютчеву вполне удалось воплотить в жизнь поставленную им перед собой задачу. 21 апреля 1859 года поэт пишет письмо Горчакову, значительная часть которого посвящена вопросу о взаимоотношениях правительства и печати. В письме он выдвигает в качестве «твердой точки опоры» для царя и его министра «просвещенное национальное мнение» печати, противопоставляя его «антинациональным» стремлениям придворно-бюрократических кругов. В конце письма он предлагает министру свои услуги в качестве посредника между властью и печатью: «Я еду, князь, на три или на четыре дня в Москву.[61] Я увижу кое-кого из этих господ... Что хотите, чтобы я им передал?». Поэт имел в виду знакомых ему московских

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.367.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 324.

Тютчев Ф.И. Письмо А.М. Горчакову 21 апреля 1859 года // Тютчев Ф.И. Соч.: В 2 т. Т.2, М., 1980. С.325.

редакторов и литераторов. Неизвестно, дал ли министр Тютчеву какое-нибудь поручение[63], но он воспользовался «его добровольным посредничеством» несколько лет спустя, в 1863 году во время польского восстания.

В 1863 году Тютчев сводит Горчакова с московским редактором Катковым. Тютчев, по мнению Кожинова, был тем человеком, который сыграл главную роль для установления связи между Горчаковым и Катковым. «В конечном счете, именно Тютчев свел Горчакова и Каткова, двух влиятельнейших (с точки зрения внешней политики) людей страны и прилагал все усилия к тому, чтобы об они внушали друг другу не что иное, как тютчевские идеи. Являясь чуть ли не единственным посредником между ними, Тютчев преподносил[64] Каткову свои идеи как горчаковские, а Горчакову — в качестве катковских».

Михаил Никифорович Катков (1818-1887 гг.) был редактором газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник». М.Н. Катков прошел долгий и сложный путь. В сороковые годы он являлся учеником и соратником Белинского, в пятидесятые годы был известен как «либерал». В 1859 году он дружески встречается с Герценом в Лондоне, хотя позднее резко разойдется с

Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России. // Литературное наследство. Т. 19. М., 1978, С. 202.

Там же. С. 203.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 331.

ним. С годами Катков все более «правеет». В 1863 году он на правах аренды получает от Правления Московского императорского Университета газету «Московские ведомости» и становится ее главным редактором. Крупнейший исследователь деятельности Каткова В.А. Твардовская в работе «Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания»[66] считает, что передача газеты прошла не без участия правительства в этом вопросе. По мнению Твардовской, Катков был выбран правительством для того, чтобы негласно влиять на общественное мнение России через одно из подконтрольных ему изданий и таким образом скорректировать враждебно настроенное мнение по отношению к властям. Его издания, считает Твардовская, были официальными, но не казенными, хотя казенные объявления, которые приносили изданиям Каткова немалый доход, можно рассматривать скрытой формой казенного субсидирования.[67] Исследователь О.С. Кругликова в статье «Передача газеты «Московские ведомости» на правах аренды М.Н. Каткову в 1863 г. (политический контекст и финансовые условия контракта)» высказывает точку зрения, отличную от точки зрения В.А. Твардовской. По ее мнению, возможность правительственного вмешательства в передачу газеты Каткову документально не подтверждена, а факт публикования в газете казенных объявлений нельзя трактовать как правительственную субсидию, поскольку суммы от этих объявлений были

История русской журналистики XVIII-XIX веков: Учебник / Л. П. Громова, М. М. Ковалева, А. И. Станько, Ю. В. Стенник и др.; Под. ред. Л. П. Громовой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 370-374.

В.А. Твардовская. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978.

В.А. Твардовская. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978, С. 23.

не так высоки, чтобы рассматривать их как давление на главного редактора. Она делает вывод, что «творчество Каткова начала 1860-х гг. неправомерно рассматривать как творчество ангажированного журналиста. Ибо, по крайней[68] мере, в это время правительственных субсидий газете не выделялось».

Историк Ю.Б. Соловьев в трактате «Самодержавие и дворянство в конце XIX века» также рассматривает деятельность Каткова как независимого общественного деятеля, выразителя общественного мнения. Он пишет, что «катковская газета означала появление рядом с правительством и отдельно от него довольно значительной политической силы...

В самодержавной системе появился со стороны самозваный судья правительства. Принимая Каткова во всей своей неистовости, допуская его постоянные нападки на уполномоченных представителей власти самого высокого ранга, власть как бы признавала... что есть такая сила, как общественное мнение, и что ей подсудны государственные дела... Общество в лице Каткова оказывалось в своем[69]понимании выше самой власти, все время сбивавшейся с истинного пути». Первый биограф М.Н. Каткова

С.Г. Неведенский также отрицал материальную поддержку издателя правительством, иллюстрируя свое мнение публичными отказами Каткова от[70] предложений министров внутренних дел и народного просвещения.

Как пишет Е.В. Деревягина в статье «М.Н. Катков в «Московских

Кругликова О.С. Передача газеты «Московские ведомости» на правах аренды М.Н. Каткову в 1863 г. (политический контекст и финансовые условия контракта) // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9. 2007. Вып.4.Ч.II.

Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века., Л., 1973. С. 23.

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.372.

ведомостях. К истории издания», Катков энергично и смело взялся за дело и стал «разить в редакторских передовицах все, что,[71] по его мнению, не соответствовало идеалам и интересам России». Его деятельность как редактора всегда оценивалась неоднозначно. Одни считали его прихвостнем самодержавия, называя его «разбойником и мошенником печати», другие же предлагали поставить ему памятник и посвящали ему стихи: «Чей голос слышу я? Не Минин ли воспрял,/ Спасать Отечество вторично силой слова/ И с высоты Кремля воззванье произнес?/ Нет,[72] это льется речь разумного Каткова!» (П. Взметнев (76 летний старик). Катков являлся, по мнению Деревягиной, выразителем интересов самодержавной власти, который, однако, не слепо поддерживал ее, а старался всеми силами укрепить ее, критикуя и направляя по тому пути, который он считал наиболее благоприятным для самой власти. «Целью Каткова было укрепить абсолютизм, желание истребить оппозицию,[73] и он нередко судил само правительство и существующие законы». Катков сам себя называл «сторожевым псом, который чует, если что неладно в доме его хозяина». Издания Каткова занимали особое место среди «охранительной» печати, поскольку они идейно обосновывали политику правительства, что отличало

Деревягина В.Е. М.Н. Катков в «Московских ведомостях». К истории издания. // Вестник Новгородского государственного университета № 25. 2003.

Там же.

Деревягина Е.В. «Московские ведомости» М.Н. Каткова (1863-1882) в русском литературном процессе. Автореф. Дис...канд. фил. наук. Великий новгород., 2004. С. 26.

их от других печатных органов такого же направления.

В.А. Твардовская также рассматривает издания Каткова с точки зрения «охранительной» печати, придавая этому термину критическую коннотацию. На ее оценку деятельности Каткова повлияли характерные черты времени, поскольку, в советский период, когда была написана работа, довлела ленинская оценка[75] деятельности Каткова как «оголтелого шовиниста и черносотенца».

Издания М. Н. Каткова по словам В.А. Твардовской, «являются отражением[76] времени в зеркале воинственно-реакционного охранительного сознания».

Твардовская указывает на то, что Катков активно влиял на формирование политики в «верхах». «Находившийся вне правительства публицист Михаил Никифорович Катков ... почти четверть века оказывал серьезное влияние на политику самодержавия, не только выражая, но усиливая, а зачастую и создавая мнения и настроения в «верхах», формируя там определенную точку[77] зрения, идейно подготавливая те или иные правительственные меры». Не любивший, но понимавший все значение Каткова для самодержавия К.П. Победоносцев признавал, что «были министерства, в коих ничто важное

Там же.

Цит. по Кругликова О.С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М. Н. Каткова. Автореф. Дис...канд. фил. Наук. Санкт -Петербург, 2008. С. 5.

Там же. С.2.

Там же. С.2.

не предпринималось без участия Каткова». Катков являлся выразителем идеи необходимости самодержавия в России. Смысл своей деятельности он видел в том, чтобы «стоять на страже прав верховной власти и государства во всем, что касается его безопасности, единства и целостности».[79] По словам Твардовской, все проблемы русской истории и русской жизни Катков рассматривал только с точки зрения интересов самодержавной власти, которая мыслилась как основное условие существования русского народа. Катков исходил из формулы, что «единодержавие повелителя требует единомыслия», подразумевая, что все иные течения, отличные от точки зрения самодержавной власти, не имеют право на существование.[80] «Московские ведомости» были постоянным чтением императоров Александра II и Александра III, считавших их «своей» газетой.[81] «Катков был и остался крупнейшей публицистической силой самодержавия».

Влияние Каткова на политику правительства подчеркивает и О.С. Кругликова: «Влияние М.Н. Каткова было... столь значительным, что в бюрократических кругах не без основания рассматривали редактора «Московских ведомостей» и его сторонников как второе правительство,

---

Цит. по В.А. Твардовская. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978, С.2.

М.Н. Катков. Письмо к Александру II, июнь 1879 г.—ОР ГБЛ, ф. 126, кн. 47, л.62.

В.А. Твардовская. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978, С.3.

Там же.

существовавшее рядом с законным». Однако, как пишет Г.В. Жирков, «субъективные моменты в характере М.Н. Каткова приводили[83] его к крайностям, переоценке своих возможностей, своей незаменимости».

А.В. Никитенко писал в своем дневнике: «Московские ведомости мечтают о разделении власти между собою и правительством... Они считают себя всесильными[84], способными под эгидою московских оваций бороться даже с властью». Но, в целом, как отмечает Жирков, «Московские ведомости» были такой газетой, в которой преобладали охранительные тенденции. Она составляла опору власти... и имела большую популярность у читателей».

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что газета «Московские ведомости» имела характер «охранительной» печати. Несмотря на разные оценки деятельности М.Н. Каткова, его вклад в развитие русской журналистики огромен. Как пишет Г.В. Жирков, он внес существенный вклад[85] «в развитие отечественной культуры, особенно в развитие журналистики».

Тютчев, несмотря на некоторую идейную близость к Каткову, никогда не был его единомышленником. Зачастую он критиковал Каткова и отзывался о нем довольно неприязненно. Так, например, он резко критиковал катковскую

Кругликова О.С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М. Н. Каткова. Автореф. Дис...канд. фил. Наук. Санкт -Петербург, 2008. С. 5.

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.374.

Цит. по Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.374.

Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С.375.

идею «классического образования»[86], назвав ее в письме к дочери Анне системой «всеобщего отупления». В другом письме к Ивану Аксакову он пишет: «Что это за патриотизм, что это за преданность русскому делу, которые, как в последних статьях «Московских ведомостей» всегда готовы жертвовать им своему личному мнимо-обиженному самолюбию?»[87] Так почему же Тютчев, несмотря на неприятие многих качеств и идей Каткова все же выбрал его издания для своего влияния на внешнюю политику России? Исследователь В.В. Кожинов так отвечает на этот вопрос: «Катков сумел завоевать себе право говорить в своей газете такие вещи, которые были безусловно невозможны в каких-либо других русских изданиях».[88] В газете Каткова были соблюдены в большей или меньшей степени те условия, которые Тютчев выдвигал как необходимые для создания своего собственного печатного органа. Именно эта возможность влиять на «верхи» и привлекла Тютчева к катковским изданиям.

Прямым исполнителем своих замыслов по влиянию на газету Тютчев избирает мужа сестры своей возлюбленной Елены Денисьевой Александра Ивановича Георгиевского. А.Н. Георгиевский (1830-1911гг.) - историк, с 1854 года преподавал на кафедре Одесского Ришельевского лицея. В 1862-1866 годах заведовал отделом внешней политики в «Московских ведомостях»

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 327.

Цит. по Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 327.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 327.

Каткова. Он познакомился с Тютчевым в 1862 году, приехав в Петербург к сводной сестре своей жены Елене Александровне. Как оказалось, он высоко ценил политические идеи Тютчева. В это время он получает предложение от П.М. Леонтьева, соредактора Каткова, стать одним из ведущих сотрудников «Московских ведомостей». Тютчев горячо поддержал это предложение и в ноябре 1862 год Георгиевский переезжает в Москву и поселяется в доме Каткова. Георгиевский становится деятельным участником газеты. Три или четыре раза в неделю выходят его передовые статьи, которые, по мнению В.В. Кожинова, являлись наиболее весомой частью газеты. Как отмечает исследователь,[90] «многие статьи Георгиевского в значительной мере были … тютчевскими». Георгиевский писал в своих воспоминаниях: «насколько мог, я пользовался в своих статьях[91] его сообщениями и даже особенно удачными его высказываниями». Таким образом, Тютчев, критически относясь к главному редактору «Московский ведомостей», стремился через своих посредников Георгиевского и Елену Денисьеву, которая также по-своему подружилась с Катковым, вовлечь газету в свою политическую игру, главным объектом которой был министр иностранных дел Горчаков.

Другим печатным органом, который Тютчев избирает для своей деятельности «посредника между властью и печатью», была славянофильская газета «День», которую выпускал И.С. Аксаков с октября

Георгиевский, Александр Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 86 т. (86т. И 4 доп.). - Спб., 1890-1907.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве., М., 2001.С 329.

Георгиевский - Из воспоминаний А. И. Георгиевского // Литературное наследство. Т. 97. Фёдор Иванович Тютчев. Кн. 2. М., 1989 (1991).

1861 года. Главной задачей газеты было формирование славянофильского взгляда на проблемы общественной жизни России. В Первую очередь, этому служили передовые «Дня», автором которых был сам Аксаков.[92]

2.2. Тютчев и пресса в первой половине 60-х годов XIX века

Одной из основных тем, широко обсуждавшихся в печати начала 1860-х годов было Польское восстание 1863 года. Свое отношение к этому восстанию Ф.И. Тютчев выразил в стихотворении, напечатанном 10 октября в газете «День» И.С. Аксакова: Ужасный сон отяготел над нами,/ Ужасный, безобразный сон:/ В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,/ Воскресшими для новых похорон./ Осьмой уж месяц длятся эти битвы,/ Геройский пыл, предательство и[93]ложь,/ Притон разбойничий в дому молитвы,/ В одной руке распятие и нож.

Под «ужасным сном» Тютчев подразумевает само восстание; «восставшие мертвецы, воскресшие для новых похорон» - здесь Тютчев апеллирует к восстанию 1830 года в Польше, которое было подавлено, а новые похороны — это пророчество того, что и это восстание будет подавлено, как и предыдущее. Однако эти мертвецы - это не сам польский народ, а затеявшие восстание шляхта и духовенство, которые мечтали восстановить независимость Польши и отделить ее от Российской империи. С подавлением польского восстания 1830-1831 годов, так же организованного верхушкой, были уничтожены остатки польской самостоятельности. «Польша должна была погибнуть; - писал Ф.И. Тютчев, не самобытность ее Польской народности, чего Боже сохрани! Но ее ложное образование, та ложная

---

92 История русской журналистики XVIII – XIX веков: Учебник / Д.А. Бадалян, Л.П. Громова, Г.В. Жирков, М.М. Ковалева и др.; Под ред. Л.П. Громовой. - Спб.: Изд-во С. _Петерб. Ун-та, 2013. С. 429.

Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост. Б.Н. Тарасов. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 168.

национальность, которая была ей привита».

Тютчев так же разочарован предательством «братьев-славян», в борьбе поляков он видит «геройский пыл, предательство и ложь». Для Тютчева «крамольно-католическая Польша» - фанатическая последовательница[95] Запада и постоянная изменница «относительно своих братий» - славян.

Подчеркивая степень влияния поляков на оппозицию самодержавию, Тютчев писал: «перестав ощущать себя русскими[96], становятся не космополитами, а непременно, неизбежно - поляками». Врагами русской государственности он считает не «польскую народность», а «польских ксендзов», «польскую шляхту», «польскую эмиграцию», именно они — враги особенные, опасные, сознательные и целеустремленные. Уже после подавления восстания 1830 года царская империя среди польских «верхов» воспринималась как воплощение зла, а борьба с ней выступала как противостояние света и тьмы и этот образ России польские эмигранты, находившиеся на Западе, пропагандировали очень усиленно, создавая антирусское общественное мнение. «Революционеры всех стран, - писал Тютчев — возлагают свои надежды на «возможность крестового похода против России», где «полем

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 183.

Там же. С. 143.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. 11. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 20 декабря 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 279.

сражения послужила бы Польша».

Тютчев выступил за решительные меры в подавлении польского восстания. Он поддержал назначение М.Н. Муравьева на пост виленского генерал-губернатора и его жесткие действия по наведению порядка в крае. В письме к Э.Ф. Тютчевой он пишет: «Повесили несколько человек в крепости, и эта неслыханная вольность, по-видимому, очень возмутила общество. Говорят даже, что архиепископу Фелинскому было предписано отправиться в Гатчину вследствие его протеста против повешения одного из его близких. Что же касается Муравьева, то он творит чудеса, и положение вещей уже сравнительно изменилось с тех пор, что он там. Траура больше не видно на улицах Вильны, четырнадцать тайных типографий было накрыто... Все-таки это положение вещей ужасно, а это еще только начало. Припадок ярости и сумасшествия всей этой нации представляет что-то невероятное».[98] Тютчев воспевает деятельность Муравьева в стихотворении, обращенного к внуку знаменитого полководца А.В. Суворова князю А.А. Суворову, который назвал Муравьева «людоедом». В своем стихотворении поэт пишет: Гуманный внук воинственного деда,/ Простите нам, наш симпатичный князь,/ Что русского честим мы людоеда, Мы, русские, Европы не спросясь!.. Далее поэт, восхищаясь деятельностью Муравьева, перечисляет его заслуги в деле подавления восстания, называя его человеком... Кто отстоял и спас России целость,/ Всем жертвуя народу своему;/ Кто всю ответственность, весь труд и бремя/ Взял на себя в отчаянной борьбе/ И бедное, замученное племя,/

Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 141.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Москва. 8 июня // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 207.

Воздвигнув к жизни, вынес на себе...

В этот период Тютчев тесно общается с редактором газеты «Московские ведомости» М.Н. Катковым, который на страницах своей газеты выдвинул требования диктатуры для усмирения восставшего края. Газета «Московские ведомости» Каткова в 1863 году посвящала польскому восстанию каждый номер газеты. Ежедневно публиковались перепечатки из «Русского инвалида», где рассказывались свежие новости о событиях, происходящих в Польше, большинство передовиц газеты так или иначе были связаны с польским вопросом и смежными с ним делами: «дипломатическим походом» западных стран, их призывом к созданию конгресса для урегулирования польского вопроса и т. д. Основная позиция газеты состояла в призыве к скорейшему подавлению восстания. Так, в передовой статье от 23 марта 1863 года автор пишет: «Чем скорее будет прекращено вооруженное восстание поляков, тем будет лучше и для России и для Польши. Дело это лежит на русских войсках, и всякое распоряжение, имеющее целью облегчить и ускорить [100] его окончание, есть важный шаг к разрешению польского вопроса».

Жесткая позиция Каткова по наведению порядка в крае сблизила его с Тютчевым, который летом 1863 года едет в Москву, чтобы влиятельная катковская газета «Московские ведомости» и аксаковская газета «День» поддержала министра Горчакова в его дипломатической борьбе с западными державами и способствовала решимости министра дать отпор вмешательству иностранных государств в дела России по польскому вопросу. В письме к дочери Анне он пишет, что широко пользуется полномочиями, которыми

Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост. Б.Н. Тарасов. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 168.

Московские ведомости. 1863. № 65.

наделил его А. М. Горчаков, - убеждать москвичей «в его непоколебимой решимости[101] не делать ни малейшей уступки» требованиям европейских держав. В Москве Тютчев пробыл с июня по август 1863 г., ощущая себя «чем-то вроде официозного посредника между прессой[102] и Министерством иностранных дел», «между Катковым и Аксаковым». Дело в том, что польское восстание вызвало объединение Англии, Франции и Австрии в коалицию против России. Это объединение получило название «дипломатический поход». Непосредственным поводом к нему послужило оглашение русско-прусской конвенции от 27 января 1863 года, которое очень встревожило Запад. Западные державы встали на сторону поляков и требовали от России введение в Польше конституции 1815 года, которая предоставила бы ей автономию. Они направили России оскорбительные дипломатические ноты, к которым присоединились, под давлением крупных держав, почти все страны Запада — Швеция, Италия, Испания, Дания, Голландия, Турция, Португалия и римский папа. Такое посредничество западных держав было встречено как прямое вмешательство во внутренние дела России. В националистических кругах, по словам Пигарева,
«с нетерпением ожидали дипломатического ответа со стороны России».[103] Возмущенный поэт писал: «И целый мир, как опьяненный ложью, / Все виды зла, все ухищренья зла!.. Нет, никогда так дерзко правду Божью/ Людская кривда к бою не звала!.. / И этот клич сочувствия слепого,/ Всемирный клич

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 25 июня 1863. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 222.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Москва. 8 июня // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 207.

103 Пигарев К.В. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. Т. 19. М., 1935. С. 202.

к неистовой борьбе, /Разврат умов и искаженье слова -/ Все поднялось и все грозит тебе./ О край родной! Такого ополченья/ Мир не видал с первоначальных дней.../[101] Велико, знать, о Русь, твое значенье!/ Мужайся, стой, крепись и одолей!»

Тютчев в это время жил в постоянной тревоге, опасаясь, что эта эскалация приведет к новой войне и что правительство может не достаточно твердо ответить на дипломатические ноты западных стран. 27 июня 1863 года он писал своей жене Эрнестине: «Кризис приближается — и грустные мои предвидения могут осуществиться... Вчера Комитет министров должен был собраться, чтобы ознакомиться с ответами на ноты держав. В будущую субботу, 29-го, они будут отправлены. Не более чем через четыре недели неприятельские эскадры могут появиться перед Кронштадтом. Все это ужасно тревожно. — Здесь, как и по всей России, настроение хорошее, но опасаются слабости и непоследовательности правительства. Нечего обманывать себя. Дело идет о самом существовании России. Я ожидаю всего — всего наихудшего — и, чувствуя, что мои жизненные силы и отпущенное мне время на исходе, уж и не надеюсь увидеть тот день, который воссияет после угрожающей нам катастрофы».[102]

Газета Каткова «Московские ведомости» призвала Россию в лице правительства твердо ответить на западные ноты: «Колебаться ей нечего и невозможно, в виду твердой решимости своего народа стоять за свои исторические права, за свою народность, наконец, за свою веру..., с другой стороны, в виду невозможных требований, несостоятельность которых так

Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост. Б.Н. Тарасов. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 168.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Москва. 8 июня // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 223.

хорошо разумеют сами требователи». «Нет, не бывало еще примера, чтобы великая держава дозволяла другим державам предписывать ей законы и налагать на нее опеку по делам,[107] касающимся внутреннего управления какого-либо из составных частей ее». «Для России и долг[108] нравственный и польза совпадают действовать прямо и решительно». «Мы надеемся сообщить нашим читателям ответы нашего вице-канцлера, которые, без сомнения, удовлетворят русское[109] народное чувство и оградят великие интересы Русского государства».

Газета Аксакова «День» также подвергла резкой критике «дипломатический поход» Запада: «Депеши иностранных держав... формулируют предложения,[110] которых бесцеремонность почти не имеет... «прецедентов» в истории». «Ноты иностранных держав получены и уже переданы Русскому вице-канцлеру. Мы надеемся, что ответ России будет тверд, решителен и чужд всего, что было бы похоже на какую-либо

Московские ведомости 1863. № 136.

Московские ведомости 1863. № 139.

Московские ведомости 1863. № 144.

Московские ведомости 1863. № 146.

День 1863. № 92.

несовместную ее достоинству уступку».

Наконец, 10 июля в газете «Московские ведомости» были обнародованы депеши Горчакова[112] русским дипломатическим представителям в Париже, Вене и Лондоне. Тютчев остался доволен ответом Горчакова, на следующий день он пишет жене из Москвы: «...Вчера здесь прочли ответы Горчакова, встреченные здесь с единодушным одобрением. Они написаны с достоинством и твердостью и не оставляют державам иного выбора, кроме как постыдного отступления... Здесь, благодаря моим близким и постоянным сношениям с Катковым, я почти также у источника новостей[113], как и в Петербурге... Здесь я часто вижу Аксакова, Погодина и других». В этот же день Тютчев отправляет другое письмо, князю Горчакову, в котором поздравляет его и выражает свое восхищение его дипломатической победой, напоминая ему и о газете Каткова: «Вы знаете, дорогой князь, что газета Каткова первая обнародовала ваши депеши в подлиннике и в переводе. Вчера, не знаю почему, «Московские ведомости» вышли довольно поздно, не ранее пяти часов вечера. И вот уже в 7 часов на Тверском бульваре, где я обитаю, толпились люди, с оживлением обсуждавшие ваши депеши... Впечатление, произведенное здесь... есть достояние истории и я ...безмерно

День 1863. № 98.

Московские ведомости 1863. № 150.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Царское село.11 июля 1863 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 212.

счастлив, что оказался ему свидетелем». Горчаков, как[115] следует из письма Тютчева жене, остался очень доволен отзывом Тютчева и, таким образом, Тютчев приобрел для себя возможность еще больше влиять на внешнюю политику страны.

Несмотря на то, что и Катков, и Аксаков, выступили с осуждением «дипломатического похода», единства в польском вопросе у них не было. И.С. Аксаков во взгляде на польский вопрос несколько расходился с Катковым, он, в первую очередь, искал нравственную основу для русского владычества в Польше, считая ее народ славянским братским народом: «...в этом деле нам необходимо стоять на почве полнейшей нравственной законности». Необходимо опираться, писал Аксаков «на нравственные обязанности братства». «Для такого нравственного народа, как[116] Русский, необходимо сознание своей безусловной нравственной правоты». Потерю Польшей своей государственности Аксаков считает обусловленной внутренними причинами в самой Польше, поскольку она изменила славянскому единству. Падение Польши «было подготовлено внутренним разложением Польского общества, ложного шляхетства и католицизма, изменою ее Славянским началам, гордыней и нетерпимостью польской национальности, ненавистью, возбужденною ею в прочих братских

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. А.Ф. Горчакову. Москва. 11 июля 1863// Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 216.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Царское село. 21 августа 1863 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 240.

День 1861. № 156.

народах». Восстание поляков Аксаков рассматривает как противостояние православного Востока и католического Запада, к которому примкнула Польша. Она духовно принадлежит западному миру, встав на сторону вечных противников России и славян. «Во главе Польского восстания стоят латинские ксендзы. Польское восстание приветствуется[118] Романо-Германским миром, как удар, наносимый Славянству», - пишет Аксаков. Запад рассматривает поляков как «оплот Европеизма от Славянизма,[119] как передовая дружина не славянского Запада, как врагов славян». «Европа добивается вовсе не безусловной справедливости, вовсе не истины в этом деле, а ослабление могущества России, и выражает в этом случае свою затаенную, закоренелую вражду[120] к миру Славянскому вообще, и к русскому в особенности». Западные страны, используя Польшу, «хотят сломить единственную опору Славян, независимую и могущественную державу Славянскую, не поддавшуюся[121] латинству и оставшуюся верной Славянским преданиям - России». Угнетенное положение русских в Западном крае

День 1863. № 29.

День 1863. № 98.

Там же.

День 1863. №35.

День 1863. № 98.

Аксаков рассматривает как стремление усилить влияние латинского запада на русские земли и оторвать часть русского народа от славянского мира: «Итак, вопрос сводится к тому, что поляки хотят часть[122] России лишить русской народности и веры, окатоличить и ополячить».

Катков же в своей позиции опирается на принцип государственного единства, защищает империю с точки зрения государственных интересов самой империи. «Значение[123] великой европейской державы есть для России вопрос жизни и смерти». «Все, чего только может желать русский по отношению к польскому вопросу, состоит только в том, чтоб исконные области России, бывшие случайно и временно в соединении с польским королевством, не были подвергнуты ни малейшему вопросу. И чтобы целостность русского государства, созданного[124] русским народом была сохранена во всей его неприкосновенности». «Неужели можно было ожидать, чтобы мы, русские, раболепствуя этим осужденным событиям притязаниям, посягнули на целость Русского[125] государства, и пытались бы колебать то, чего не поколебали наши враги?». Польский народ, по мнению автора статьи, может иметь политическую жизнь только в соединении с русским народом, не имея внутреннего потенциала для создания своей

День 1863. № 127.

Московские ведомости 1963. № 57.

Московские ведомости 1963. № 53.

Московские ведомости 1963. № 67.

собственной государственности: «...а польского народа мы не знаем: он никогда не[126] проявлялся в истории, никогда не имел в ней ни малейшего значения».

Тютчев отчетливо видел различие взглядов Аксакова и Каткова, о чем свидетельствует его письмо к дочери Анне от 25 июня 1863 года: «Вчера я провел два часа у нашего друга Аксакова и нашел у него вполне разумный взгляд на дело и более действительное понимание вопроса, чем у кого бы то ни было». Точку зрения Аксакова на польский вопрос Тютчев считает «единственно верной и правильной». И далее о Каткове он пишет: «Виделся я также с Катковым и его присными; и хотя его газета пользуется вполне моими симпатиями и я признаю огромные услуги, оказываемые им в настоящее время стране, — Катков, с которым я всесторонне обсудил данное положение, понимает его не так ясно, как наш друг» (Аксаков).[127] Как отмечает Пигарев, «Ни со стороны Тютчева, ни со стороны славянофилов полного единомыслия с издателем «Московских ведомостей « не было,.. во многом они существенным образом расходились. Однако в вопросах внешней политики славянофилы близко соприкасались с Катковым и этого было достаточно, чтобы Тютчев считал необходимым всячески поддерживать последнего».[128]

Тютчев старался сдерживать агрессивный тон катковских статей, особенно касающихся внешней политики. 25 июля 1863 года Горчаков писал Тютчеву, что он видит в Каткове «влиятельного и красноречивого помощника», но его

Московские ведомости 1863. № 78.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 25 июня 1863. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 222.

128 Пигарев К.В. Тютчев и проблемы внешней политики царской России // Литературное наследство. Т. 19. М., 1935. С. 205.

агрессивный тон в обсуждении проблем внешней политики считает противоречащим интересам российской дипломатии. Он поручает Тютчеву передать Каткову его просьбу: ««Прошу вас незамедлительно посетить Каткова, сообщив ему[129] мое желание, чтобы он рассматривал этот визит как мой собственный». Катков не внял просьбе и продолжал политику «наступательной войны», как выразился Горчаков.

Особенно это не понравилось министру в связи с ситуацией, сложившейся к концу 1863 года и связанной с Наполеоном III, который, лишившись поддержки Англии и Австрии, в попытке создания коалиции против России, выдвинул идею созвать европейский конгресс для выработки новых международных конвенций взамен устаревших трактатов 1815 года. Эта идея провалилась, поскольку ни одна держава, кроме Франции, не была в ней заинтересована. Однако вокруг этой идеи завязалась острая дипломатическая борьба, и Горчаков, предвидя эту войну, считал необходимым соблюдать более корректный тон при обсуждении этого вопроса. «Московские[130] ведомости» посвятили три передовые статьи предложению Наполеона III, где газета оценивала его предложение как провокации, которая может привести к войне: «Нет ни одного важного европейского вопроса, по которому конгресс не увеличил бы существующих затруднений. Поэтому[131] те державы, которым дорог мир,… не могут согласиться на конгресс». Эти статьи выходят 27, 28 и 29 октября, а 31 октября Тютчев посещает Горчакова,

---

Электронный ресурс: http://feb-web.ru/feb/tyutchev/lt-abc/lt3/lt3-059-.htm?cmd=2&istext=1

Московские ведомости 1863. № 233, 234, 235.

Московские ведомости 1863. № 234.

который знакомит его с проектом ответа на предложение Наполеона III. А 1 ноября Тютчев пишет Каткову письмо, где объясняет принципы уклончивой политики России по отношению к Наполеону III: «Все это так — все это не подлежит ни малейшему сомнению, — но, с другой стороны, крайне было бы бестолково и опрометчиво — противно нашему очевидному интересу, — если бы какими-нибудь слишком резкими заявлениями отняли у него всякую надежду на это сближение, убедили его в совершенной невозможности сближения и вынудили бы его признать своим жизненным условием непримиримую враждебность к нам. Через это мы двояким образом обессилили бы себя, во-первых, сосредоточив все Наполеоновы силы против нас одних, — во-вторых, подчиняя нас, через это самое, большей зависимости от других держав… Вот почему кн. Горчаков желал бы очень, чтобы «Московские ведомости», сохраняя за собою полную свободу суждений и оценки, избегали по возможности все слишком резко враждебное, обличающее решительную непримиримость — или, выражаясь словами князя,[132] чтобы — говоря о Наполеоне с полною свободою, не слишком дразнили его».

Катков прислушался к мнению Горчакова, переданного Тютчевым и в следующей статье по этому вопросу от 3 ноября 1863 года смягчил тон: «Если так, то скажем и мы со своей стороны: пусть же общеевропейская конференция[133] (хотя и конгресс государей) предложенные Наполеоном III, состоятся». Тютчев в письме от 6 ноября благодарит Каткова за эту статью: «...вы так верно и удачно определили наше настоящее положение и намекнули, какой программы мы должны следовать. Князь Горчаков был

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. М.Н. Каткову. 1863-1867. С.-Петербург. 1 ноября 1863. // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1,, М., 1988. С. 301.

Московские ведомости 1863. № 239.

очень доволен статьею».

Летом 1864 года в печати развернулась полемика по поводу опубликованной в Брюсселе брошюры «Что будет с Польшей?» барона Ф.И. Фиркса, который выступил под псевдонимом Д.К. Шедо-Ферроти. Эта публикация была организована антимуравьевской группировкой в России и пыталась обосновать необходимость более либерального управления в Польше и предоставления ей ограниченной автономии. В это время в правительстве существовали две враждебные партии — сторонников ограниченной автономии Царства Польского во главе с великим князем Константином Николаевичем и ее противников, во главе со статс-секретарем по делам Польши Н.А. Милютиным. Поддержку антипольской партии обеспечивал в «Московских ведомостях» Катков. Тютчев выступал на стороне Милютина и Каткова. А.Н. Никитенко вспоминает, что Тютчев считал «примирительную» политику с Польшей «или тупоумием или изменой».[135] Он принял близко к сердцу эту петербургскую «драму по польскому вопросу».[136]

Газета Каткова вступила в полемику с брошюрой Фиркса, ответив

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. М.Н. Каткову. 1863-1867. С.-Петербург. 1 ноября 1863. // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1,, М., 1988. С. 301.

Никитенко А.В. Дневник. В 3 томах. М., 2005. Т. 3. С 22.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 2 июня 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

несколькими передовыми статьями. Автор публикации обвинил Каткова, что деятельность газеты оказалась наиболее пагубной в деле освещения польского вопроса и что именно Катков формировал общественное мнение, негативно сказавшееся на решении этого вопроса. Катков отвечает Фирксу, что обвинения направлены не против него, а против правительства: «Увы, дело совсем не в нас, - атака направлена против нашего правительства. Тактика этих господ состоит в том, чтобы поставить русское правительство между двух противоположных систем. Цель их - возвратить русские дела в ту фазу, из которой они были выведены прошлогодними событиями.... Как назначение генерала Муравьева было совершенно свободным действием верховной власти, так равно и меры, принятые для прекращения мятежа в Западном крае не подсказывались правительству, а принимались им по собственному усмотрению».[138] Истинная цель этого памфлета, по мнению Каткова, убедить русских людей, как низко стоит их народность, как они отстали от прогресса и что наилучшим следствием прогресса будет превращение Российской империи в отдельные государства, «которые должны быть чужды друг для друга, а особенно для русского народа».[139]

Катков намекает также и некие российские силы, на которые опирается польский сепаратизм, имея в виду правительственные сферы. Эти силы, хоть и не являются польскими по национальности, но служат делу развала Российской государственности: «... есть элементы, вовсе не проникнутые

Московские ведомости 1864. № 195, 196, 212, 216.

Московские ведомости 1864. № 196.

Московские ведомости 1984 № 212.

польским чувством и чуждые его делу, - элементы, причисляющие себя даже к русским, но на которых польский патриотизм возлагает свои надежды гораздо более чем на польских патриотов».[140] В лице автора, выступающего под псевдонимом Шедо-Ферроти, Катков видит те силы внутри страны, которые, призывая к либеральным реформам в Польше, наносят непоправимый ущерб русской государственности и способствуют развалу страны: «...перед нами безличная личность, в которой нет ничего положительно-польского, но в которой оказывается все отрицательно-русское».[141] Эти намеки вызвали Каткова вызвали цензурные преследования и штрафы.[142] В феврале 1864 года Совет главного управления по делам печати готовился наложить очередные взыскания на газету, в связи с чем Катков заявил, что закроет газету. Это вызвало непомерное раздражение Тютчева. В письме к Георгиевскому он писал: ««Почему эти жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые из всего класса ученики, эти люди, стоящие настолько ниже даже нашего общего, кстати, очень невысокого уровня, - почему эти выродки находятся и удерживаются во главе страны? Почему сила обстоятельств не позволяет нам их свалить?… паразитические элементы органически присущи Святой Руси… это нечто такое в организме, что существует за его счет, но при этом живет своей собственной жизнью, логической, последовательной и, так сказать, нормальной в своем пагубно разрушительном действии… И это происходит

Московские ведомости 1864. №216.

Там же.

Московские ведомости 1864. № 267.

не вследствие недоразумения, невежества, глупости, неправильного понимания или суждения. Корень[143] этого явления глубже, и пока еще неизвестно, докуда он доходит…»

Георгиевский обратился за помощью к Тютчеву, надеясь на то, что он добьется благоприятного вмешательства императрицы Марии Александровны, которая была в это время в Ницце. «Я, естественно, спешил воспользоваться тем счастливым созвездием, которое образовалось в Ницце, - вспоминал Георгиевский, - и, прежде всего, обратился к Ф. И. Тютчеву с воплями о помощи свыше, подробно описав ему все те истязания и пытки, которым мы подвергались. А вечером 30 декабря я отправил к нему депешу, извещая, что Катков заготовил уже передовую[144] прощальную статью с публикой, и прося его поспешить помощью». Тютчев принял деятельное участие в спасении газеты.[145] 1 января 1865 года он ответил телеграммой: «Продолжайте ваши труды». В ответном письме к Георгиевскому он пишет: «... конечно, будет употреблено живое усердное ходатайство. Удастся ли оно, это другой вопрос, но, во всяком случае, оно может удастся только при одном условии, а именно - чтобы сам Михаил Никифорович не уступил противнику поля сражения, пока еще есть возможность держаться на нем - а возможность

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. 2. Женева. 6/18 октября 1864; 5. Ницца. 2/14 января 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 382, 387.

Георгиевский А. И. Воспоминания. Литературное наследство, том 97, кн. 2, М.,1989 г. С.133.

Литературное наследство, том 97, кн.1, М., 1989 г., С 389.

есть…» В этом же письме Тютчев дает яркую и точную характеристику тех внутренних сил в России, которые объединились в одну «антирусскую коалицию» и составляют ядро внутренней русофобии: «Что у нас теперь воочию совершается?.. Мы видим теперь в России, как все элементы, или нерусские по происхождению, или антирусские по направлению, чуя какую-то им общую беду, силятся совокупиться в одно целое, в одну разнородную, но кой-как сплоченную массу... В состав этой коалиции вошли, вопреки своей разнородности, и польская шляхта, и остзейские бароны, и петербургские нигилисты, штатные и заштатные». Они объединились, по мнению Тютчева, для противодействия все более созревающему русскому самосознанию, которое окрепло не без деятельного участия газеты «Московские ведомости». «А кто более всех содействовал этому самосознанию русского общества? Кто и теперь служит ему лучшим органом, кто, как не «Московские ведомости»? Газета выступила против брошюры Шедо-Ферроти, в которой был сформулирован принцип «безнародности верховной русской власти, т. е. медиатизация русской народности». «Московские ведомости» воспротивились этому; они не согласились на такое охолощение русского начала».[147]

В передовой статье «Московских ведомостей» от 13 января 1865 года, которая была посвящена «политическим партиям и борьбе между ними», Георгиевским были воспроизведены основные мысли, высказанные Тютчевым в письме к нему. Георгиевский пишет: «Что в России существуют враждебные к ней элементы, и притом не только на окраинах, но и в недрах

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Ницца. 2/14 января 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Ницца. 2/14 января 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

ее, и что эти элементы рассчитывают на успех, это, по несчастью, отрицать невозможно... Несмотря на всю их разнородность, мы не поручимся, чтобы между ними... не могла образоваться довольно серьезная коалиция... Программа подобной коалиции уже составлена; она очень ловко изложена в известном памфлете Шедо-Ферроти: «Que fera-ton de la Pologne?» Около этой программы... могут очень удобно сгруппироваться все неприязненные России элементы; к ней легко могут примкнуть все пагубные для Русского народа и для Русской державы стремления, где бы и в каких видах они не проявлялись». Что же составляет сущность этой программы? - спрашивает автор. А «сущность ее составляет учение о том, что русская верховная власть не должна быть русскою на всем пространстве Русской державы, что она должна быть польской там, где преобладают Поляки, - немецкою, где царствуют Немцы, шведскою, где первенствуют Шведы, и т. д. Эта безнародность... верховной власти в России не была ли бы, в сущности, и в дальнейшем своем развитии, полным разложением Русского государства на составные его части?... Не значило ли бы это медиатизировать русский народ?»[148]

Эта идейная борьба, развернувшаяся на страницах газеты, дала свои плоды. Тютчев в письме к Георгиевскому от 2 июня отмечает эпизод, который свидетельствовал об ужесточении позиции власти по отношению к Польше. Александр II принял поляков, приехавших в Петербург «по случаю кончины наследника» и обратился к ним с речью, в которой дал четко понять, что не допустит автономии Польши. Тютчев по этому поводу пишет: «Вероятно, вам уже известно в Москве, как разыгралась здесь драма по польскому вопросу… Она кончилась совершенною победою Милютина, вследствие высшей инициативы. В том же смысле была и речь, обращенная государем к... польским личностям из Царства... Сказанные им слова были крайне искренни

Московские ведомости 1865. № 9.

и положительны. На этот раз интрига была расстроена и[149] повела только к полнейшему сознанию и обнаружению державной мысли».

2.3. Тютчев и пресса во второй половине 60-х годов XIX века

Под влиянием противостояния России и западных держав в связи с польскими событиями у Тютчева окончательно складывается точка зрения на отношения России и Запада: «Я, конечно, не принадлежу к тем, кто в своем мрачном патриотизме хотел бы обречь Россию на систематическое одиночество, обособить и уединить ее на веки. Я допускаю сближения, но с тем, чтобы они были случайными и чтобы, соглашаясь на них, ни на мгновенье не забывалась та истина, что между Россией и Западом не может быть союза ни ради интересов, ни ради принципов, что не существует на Западе ни одного интереса, ни одного стремления, которые бы не злоумышляли против России... И вот почему единственная политика России по отношению к западным державам — это не союз с той или иной из этих держав, а разъединение их... Ибо они, только когда перестают быть нам враждебными — по бессилию, разумеется, никогда — по убеждению... это закон нашего бытия как племени и как империи,[150] и есть лишь один способ устранить его, - это перестать быть русским».

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 2 июня 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 394.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 26 июня1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 327.

К середине 60-х годов Тютчев занял очень весомое место на арене внешнеполитической жизни России,[151] по словам В.В. Кожинова, «его роль на этой арене трудно переоценить». В это время основным направлением внешней политики России был «восточный вопрос», содержание которого сводилось к борьбе за отмену ограничительных условий Парижского мира 1856 года, то есть за ликвидацию тяжких последствий поражения России в Крымской войне. В результате крымской войны Россия «утратила руководящую роль в международных делах... верховенство в Европе перешло из Петербурга в Париж», - писал К. Маркс.[152] Кожинов утверждает, что на протяжении второй половины 60-х годов Тютчев «с крайней заостренностью выдвигает перед Горчаковым решение «восточного вопроса», сосредоточение сил на внутреннем развитии страны, использование противоречий европейских держав».[153] Эти задачи достаточно четко формулировал и сам Горчаков, но «присущая ему шаткость характера» и влияние различных сил при дворе, то и дело сбивали его с национального курса. И Тютчев «опять и опять стремился возвратить его на истинный путь».[154]

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве. М., 2001. С. 356.

Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. Х..С. 599.

Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве. М., 2001. С. 358.

Там же.

В 1865 году из-за материальных трудностей закрывается газета Аксакова «День». Тютчев постепенно расходится с Катковым, их отношения к середине 60-х годов охладевают, тем не менее Тютчев, через Георгиевского, продолжает использовать газету Каткова для влияния на международные дела.

В феврале 1866 года Тютчев был озабочен «полным кризисом внешней политики из-за Дунайских княжеств», поскольку считал, что вопрос об их самостоятельности может вызвать конфликт между Россией и другими европейскими государствами. В то время соединенные Дунайские княжества (Молдавия и Влахия) были объектом политического влияния на Балканах Турции, Австрии и России. В феврале 1866 был свергнут с престола полковник Куза, что обострило международную ситуацию и вызвало подозрения, что Австрия спровоцировала заговор и хочет оккупировать княжества. Чтобы обсудить этот вопрос, в Париже собралась конференция государств, являющихся покровителями княжеств. Задачей конференции было устранение кризиса в Соединенных Дунайских княжествах. Горчаков заявил, что Россия, не противясь союзу княжеств, считает целесообразным их раздельное существование; а на попытку превратить княжества в австрийскую провинцию ответит войной. Парижская конференция поддержала кандидатуру нового господаря Карла Людвига Гогенцоллерна, представителя побочной ветви Гогенцоллернов, правящих в Пруссии. Все эти события стали для Тютчева поводом к анализу сложившейся политической ситуации и для политико-философских обобщений, которые он изложил в своих письмах Георгиевскому.

В письме от 15 февраля Тютчев пишет, что для России нет никакой

---

[155] Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 25 февраля 1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга пкрвая. М., 1988. С. 267.

причины для того, чтобы создавать «искусственные политические самостоятельности и скреплять их чуждыми нам династическим интересами». Он разъясняет важные для понимания его политической философии идеи о противоположности «искусственных комбинаций» и сил «естественных стремлений» органического развития; о «Восточной Европе» - которая является «областью православного Востока» и о ее отношении к России. «Для органического строя всей этой области православного Востока, или, лучше сказать, всей Восточной Европы, - пишет Тютчев, - пора бы наконец понять, хоть нам по крайней мере, что тут места нет отдельным державствам, как в Западной Европе, - что для всех этих земель и племен нет и быть не может законной верховной власти вне России, вне русского единодержавия, и что вся попытка созидать там какие бы то ни было организации, отрешенные от нас, от органической солидарности с нами, - никогда ни к чему не поведут, т. е. ни к чему прочному».[156]

В письме от 30 марта Тютчев предрекает скорую войну между Австрией и Пруссией и высказывает мысль, что эта междоусобная война сдерживается только «русской опекой». Но, как пишет Тютчев, ненависть немцев к России «пересилила чувство сохранения». «В характере немцев есть какая-то смесь крайней непрактичности с крайним умственным высокомерием — и эта смесь определила их отношение к России ...и чем наша политика в отношении к ним была нелепо-великодушнее, тем их не менее нелепая ненависть к нам становилась раздражительнее». Тютчев указывает, что миротворческая политика России в этом вопросе была в ущерб ее интересам. Парижская конференция, считает Тютчев, еще раз показала, что в политическом мире существует постоянная опасность западноевропейской коалиции против России, так как в основе этой коалиции — стихийная

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 15 февраля 1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 398.

враждебность «Запада как целого в отношении к нам». Но эта коалиция маловероятна, пока идет междоусобица на Западе. «И мы были бы самые отъявленные кретины, если еще раз ...мы стали подвизаться в деле умиротворения начинающихся смут». Не союза с Западом мы должны искать, - приходит к выводу Тютчев, - «а его внутреннего разъединения». Тютчев дает положительную оценку депешам Горчакова по поводу Дунайских княжеств, сравнивая их по твердости и решительности с ответом на ноты западных держав в связи с польским вопросом. Он также сетует Георгиевскому на то, что факт существования единения между Австрией и Пруссии, факт существования Германии только благодаря политике России, замалчивается не только в заграничной, но и в русской прессе и что «Московским ведомостям»[157] «по праву следовало бы восстановить его огромное значение».

Георгиевский в передовой статье от 31 марта передал основные мысли Тютчева по этому вопросу. «Война между Пруссией и Австрией стала теперь, по-видимому, неизбежной». «Мир в Германии, мир между Пруссией и Австрией был возможен только благодаря посредничеству между ними России. Но вместо благодарности, которую они должны были бы чувствовать к России за ее бескорыстные усилия в их пользу, они позаботились только об одном, чтобы при первом удобном случае совершенно от нее устраниться и выдать ее с головою врагам ее». «Можно было бы предвидеть, что между ними непременно произойдет разрыв, и что немецкие населения жестоко поплатятся за ту ненависть, с которою они смотрели на спасительную опеку России». Георгиевский пишет, что Россия предотвращала между ними войну, жертвуя своими национальными интересами. Но сейчас она «все более начинает следовать национальной политике; в настоящее время

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 30 марта 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 400.

национальные интересы стали для нее выше и прежде всего».

В середине 1866 года в придворных кругах возникла идея общеевропейского конгресса, который должен был примирить Пруссию и Австрию. Тютчев понимая, что конгресс чрезвычайно опасен для России, предпринимает усилия для предотвращения этого конгресса. 21 июля в письме жене Эрнестине Федоровне он сообщает: «Я только что провел три дня между Ораниенбаумом и Петергофом, ведя политические споры с разными членами августейшей семьи, которые все разделены между собою своими симпатиями и антипатиями - сплошь немецкими… Словом, это Германия в миниатюре. Одно там начисто отсутствует - русский взгляд на вопрос». Далее он пишет о Горчакове: «Что касается моего милейшего друга князя, он положительно запутался, и то же самое можно сказать, увы, о всех этих людях, в которых не находишь ни малейшего понимания[159]... русской действительности, представителями коей они должны быть». В другом письме к жене от 28 июля он продолжает свою мысль: «Кое-кому взбрело в голову требовать конгресса. ...Милейший князь, несмотря на свою гордую независимость, не посмел противиться этой блажи, за которой, в[160] сущности, скрывается нежная забота о милейших немецких родственниках».

Тютчев, надеясь с помощью печатного слова воздействовать на «верхи» и на Горчакова, пишет Георгиевскому, обращаясь, фактически, к Каткову,

---

Московские ведомости 1866. № 67.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 21 июля 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 389.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 28 июля 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 392.

поскольку просит Георгиевского прочесть его письмо Михаилу Никифоровичу, признавая его «признанной силой» и констатируя, что «от него многое зависит». В своем письме Тютчев разъясняет, чем может грозить для России мир, о котором так «хлопочут» в «верхах». «Австрия, завершая все свои предыдущие позоры, решилась пойти в кабалу к Наполеону с тем только, чтобы заставить и враждующие с ней державы закабалить себя у него». Если они позволят это сделать, «то диктатура Наполеона III будет признана над Европою, а эта диктатура необходимо должна разразиться коалицию против России». На Австрию Тютчев предлагает смотреть «как на вымороченное имение, и, не предъявляя еще пока наших законных прав на владение, не терять их ни на минуту из виду». Первый вопрос, по которому, по выражению Тютчева «должны ударить «Московские ведомости», это вопрос о славянах на территории Австрии. После того, как Австрия утратит свою власть над ними, «может ли Россия без самоубийства предать их всецело немцам?» спрашивает Тютчев. «Мы не должны смотреть на Австрию как на самостоятельную державу. Она теперь ...отпавшая историческая комбинация, лишенная всякого серьезного содержания». «Мы должны заручить себя австрийскими славянами, чтобы они поняли, что вне России нет и не может быть никакого для них спасения, - приступить же к делу следует с Восточной Галиции» - заключает мыслитель. В конце Тютчев делает приписку, что если изложенный им взгляд совпадает с убеждениями «Московских ведомостей»[161], то они могут «оказать самому правительству огромную услугу». 29 июня, 7 и 12 июля в газете «Московские ведомости» вышли передовые статьи, в которой Георгиевский излагает основные мысли, которые он, по свидетельству Георгиевского, «нашел бы об Австрии, об австрийских славянах и об отношении к ним России немало мнений, которые

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 26 июня1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 408-410.

он ...высказывал и которыми чрезвычайно дорожил». Так, Георгиевский пишет: «Немцы не замедлят отпасть от Австрии и примкнуть к Пруссии, а Австрия преобразится в королевство Венгерское, ...но не следует ли из этого, что и русские в Галиции... должны в таком случае присоединиться к своим корням, а прочие австрийские славяне — образовать, где могут, свои независимые государства, например, чешское или хорвато-сербское? Почему же славяне должны были бы войти в состав Венгерского королевства,... когда они могут[163] найти себе сильную и надежную опору в славянском государстве, в России?» «Такое унижение, которому теперь подвергается Австрия,... вполне заслуженно. Император Франц-Иосиф думал обеспечить за Австрией значение великой державы готовностью служить интересам западных держав. Но великая держава, соглашающаяся на такую пассивную роль, тем самым уже сходит со степени великой державы. Если во время своей самостоятельности она была необходимым звеном европейского равновесия, то чем более она теряет самостоятельность, тем менее она становится[164] нужной в общей системе ...и в этом нельзя не видеть успеха». «Что же касается до России, то она не желала перемен в нынешнем европейском порядке. Но из ее миролюбия нельзя еще выводить заключения о ее равнодушии; и было бы странно ожидать, что она не изменит своей речи, когда обстоятельства значительно изменились. Австрия теперь уже не одна из

Ф.И. Тютчев в документах, статьях и воспоминаниях современников / сост. Г.Б. Чагин. -М., Книга и бизнес, 1999. С. 305.

Московские ведомости 1866. № 146.

Московские ведомости 1866. № 141.

опор европейского равновесия».

Планам Тютчева занять Россией Восточную Галицию, населенную украинцами (по мнению Тютчева — русскими), включив ее в свой состав не суждено было осуществиться. После того, как Австрия, проиграв Пруссии войну, оказалась на грани распада, в 1867 году заключила сделку с Венгрией за счет славян и сохранила свой государственный статус. Политическая ситуация в Европе еще раз подтвердила мнение Тютчева о том, что «только подобною междоусобицею, нескончаемою войною на Западе суждено России, как представительнице всего Славянского мира, вступить окончательно[166] во все свои исторические права и исполнить свое мировое призвание».

Тютчеву неоднократно приходилось вдохновлять Горчакова на твердую политическую волю, поскольку Горчакова он относил к тем людям, которым «не только недостает энергии[167] желать, но они даже и не знают, чего бы они должны были желать». 8 февраля 1867 года Тютчев в письме дочери Анне так характеризует положение князя Горчакова: «Вопреки его добрым побуждениям, антирусские силы... постоянно подталкивают его действовать в

Московские ведомости 1866. № 135.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 3 июля 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 411.

Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 18 августа 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 405.

обратном направлении». «Подталкивать», по выражению Тютчева, Горчакова он в 1867 году начинает через И.С. Аксакова, ставшего его зятем, женившись в 1866 году на его дочери Анне. В январе 1867 года Аксаков становится редактором газеты «Москва», которая, в отличие от предыдущей газеты «День», возникла «на надежной экономической основе»,[169] поскольку учредителями газеты были крупнейшие купцы московского промышленного региона. В том же письме от 8 февраля Тютчев описывает, как нелегко было князю Горчакову ответить на речь Наполеона III, которую он произнес в связи с открытием сессии Законодательного корпуса. Князь сказал, что Российская империя «готова не отделять своей политики на Востоке от политики Франции»: «Ведь получить согласие на это опровержение, хоть и очевидно необходимое, стоило величайших усилий, да и теперь в некоторых кругах стараются представить его как непростительную опрометчивость, к тому же совершенно неоправданную. Нужно войти в положение бедного князя Горчакова». Тут же он дает дочери своего рода указание: «Что же до речи Наполеона, то «Москва» могла бы дать великолепную статью, смело завладев приведенными в этой речи словами Наполеона I о фатальном и неизбежном сплочении великих исторических наций. Вот вам подлинный манифест[170] панславизма, провозглашенный с высокой трибуны». Аксаков точно выполнил указания Тютчева и в передовой статье своей газеты от 11 февраля

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 8 февраля 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.286.

169 История русской журналистики XVIII-XIX веков: Учебник / Л. П. Громова, М. М. Ковалева, А. И. Станько, Ю. В. Стенник и др.; Под. ред. Л. П. Громовой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С.420.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 8 февраля 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.286-287.

1867 г. поддержал министра Горчакова. Тютчев 13 февраля писал дочери: «Последняя статья № 34 «Москвы меня очень удовлетворил, и это удовлетворение будет всеобщим. Она выражает должное сочувствие к нашей дипломатии, ничуть не поступаясь принципами… это верная метода. Нужно нас поддерживать, одновременно подталкивая». Далее он объясняет, что газета должна «твердить изо дня в день» один и тот же вопрос, что в случае восстания греков на острове Крит, «восточном вопросе»[172], Россия должна требовать от западных держав принципа невмешательства.

21 июня 1867 года Тютчев в письме сообщает Анне, что западные страны не собираются придерживаться политики невмешательства в «восточном вопросе». В подтверждении своих слов он приводит тот факт, что турецкий султан Абдул-Азиз приехал на парижскую Всемирную выставку, потом посетил с визитом Вену и Лондон. Правительства Англии, Австрии и Франции оказывали ему радушный прием, всем своим видом выказывая готовность поддержать Турцию. Такая политика способствовала тому, что у Турции будут развязаны руки, и она сможет беспрепятственно подавить восстание на Крите. Тютчев пишет: « Под общество заложена мина, и вот на этой уже готовой взорваться мине разыгрывается комедия, в которой торжествующее в своей цивилизованности человечество обнимается в мире и братском согласии… Свидетельство тому — отношение европейских правительств к событиям на Востоке в момент, когда в Лондоне и Париже готовятся чествовать султана, и это на уровне власти». Аксаков, в соответствии с пожеланиями Тютчева, мгновенно откликнулся на эти

Москва 1867. № 34.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 13 февраля 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 288.

события и в передовой статье от 4 июля писал: «Покуда султан утешается изысканным гостеприимством Наполеона III, королевы Виктории и Франца-Иосифа, - несчастные герои Крита успеют задохнуться от усилий в неравной борьбе с кровожадными полчищами Омер-паши».[173]

30 сентября Тютчев сообщает Аксакову в письме неофициальные сведения о новом дипломатическом шаге Горчакова. Россия предложила Пруссии, Франции и Италии подписать декларацию, что, в связи с отказом Турции передать Крит Греции, они снимают с себя всякую ответственность за последствия этого шага. Пруссия, Франция и Италия присоединились к этой декларации. Тютчев выражает восхищение этим «смелым шагом» министра: «Честь и хвала ему за то, что отыгрался, - это действительно благородное побуждение, во всех отношениях достойное его дипломатической кампании в данной политической сфере». И далее Тютчев дает Аксакову указания: «Я сообщаю вам все эти подробности отнюдь не для распространения их, в какой бы то ни было форме, в качестве известия о совершившемся факте. Можно было бы в передовой статье ...выразить сочувствие стойкому национальному началу политики Горчакова, стараясь не слишком превозносить канцлера в ущерб императору».[174] Аксаков, в соответствии с программой Тютчева, написал передовую статью от 30 сентября, закончив ее тем, что общественное мнение в России не изменилось «в своем доверии к

Москва 1867. № 74.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. и И.С. Аксаковым. Петербург. 23 сентября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 307-308.

главе наших дипломатов». В письме 2 октября Тютчев писал Аксакову: «Ваша превосходная передовая статья от 30 сентября[176] № 141 принята была здесь с большим сочувствием и признательностью». Тютчев отмечает то воздействие, которое приобрела печать: «По вопросам внешней политики в данную минуту значение нашей печати идет видимо в гору. В высшей сфере есть какое-то личное соревнование в национальной политике и все сильнее и сильнее чувствуется потребность опираться на общественное мнение».[177]

В письме 12 октября Тютчев пишет Аксаковым о том, что русская дипломатия опять отклонилась от национального взгляда. Он затрагивает так называемый «римский вопрос». Для поддержки объединения Италии необходимо было, чтобы Россия не признала светской власти папы. Ответ русской дипломатии Тютчев счел «неудовлетворительным». «Он доброжелателен, но уклончив и говорит лишь о полном отсутствии национального взгляда, составляющем самое существо нашей дипломатии. ...надо было бы в очень жесткой форме заявить свое мнение о светской власти папы. Истинно национальная политика не преминула бы это сделать. Она почувствовала бы, что пришло время совершить самое что ни на есть открытое православное деяние, ибо поняла бы, что интересы всего православия глубоко затронуты нынешним кризисом римского вопроса…

Москва 1867. № 141.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. Петербург. 2 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988.С.312.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. Петербург. 2 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988.С.304.

Подобная декларация произвела бы огромное впечатление». Далее Тютчев дает Аскову наставления: «Теперь нужно, будто бы ровным счетом ничего о них не зная, преподнести их как вытекающие из хода событий и объяснить всему свету, чего же, в случае необходимости,[178] Россия вправе ожидать от политики столь зело национальной, как наша». Аксаков откликнулся на эти советы и в передовой статье «Москвы» от 12 октября 1867 года писал: «Быть единой Италии — не быть светской власти папы; быть светской власти папы - не быть единой Италии». И далее: «Нужно ли говорить, что сочувствие России может быть только на стороне Италии? ...Как русские, как славяне мы не можем не сочувствовать идее народности и стремлению Италии к[179] национальной свободе, независимости и объединению». Тютчев в письме от 18 октября пишет: «Передай Аксакову, что его статья о римском кризисе очень высоко здесь оценена. О ней с похвалой отозвались в верхах, и этим[180] она обязана прежде всего своей позиции».

Таким образом, Иван Аксаков стал рупором Тютчева в вопросах основных направлений внешней политики во второй половине 60-х годов. Тютчев принял самое деятельное участие в разработке этих направлений, стараясь удержать политику русского правительства в национальном русле, от которого постоянно пытались отклонить русскую дипломатию враждебные

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. и И.С. Аксаковым. Петербург. 7 октября1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 309.

Москва 1867. № 151.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 18 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.312.

или неразумные силы. Благодаря в том числе и усилиям Тютчева, в русской внешней политике была поставлена задача как можно активнее использовать противоречия, возникающие между западными державами. Реализацию своих внешнеполитических задач Тютчев связывал со славянами, видя в них союзника в борьбе против Османской и Австрийской империй. Он боролся за освобождение славян, видя угрозу германизации и «онемечивания» их под властью Австрии и Пруссии.

Все, что могло повредить исторической миссии России как будущей объединительнице славян в единую Всеславянскую империю, Тютчев рассматривает как враждебный элемент не только вовне, но и внутри России. К этому враждебному элементу Тютчев относит остзейских баронов и пронемецкую партию при дворе. Ее деятельность Тютчев расценивал как проявление «внутренней русофобии».

Поэт поддержал позицию Аксакова, выступившим против привилегий остзейских немцев.

Суть остзейского вопроса сводилась к следующему. Остзейские бароны, всегда тяготевшие к Пруссии, составляли верхушку общества в «Остзейском крае» - Прибалтийском крае, который состоял из провинций Эстляндия, Лифляндия и Курляндия. Край отличался особым статусом, в нем действовали законы, отличные от общероссийских, господствовал немецкий язык и лютеранская церковь. В крае проживало два миллиона коренного населения латов и эстов, которых «онемечивали» остзейские бароны. Российское же правительство, наоборот, стремилось прорусски настроить коренное население. Во второй половине 1860-х годов началось бурное обсуждение этого вопроса. В этот период явно обозначились противоречия романо-германских и славянских миров, а внутри самой России с активизировалась так называемая немецкая партия при дворе, которая

поддерживала привилегии остзейских немцев.

Полемика по остзейскому вопросу развернулась во многих российских изданиях. «Остзейский вопрос» активно обсуждался консервативной печатью, наибольшее количество публикаций в данный период посвятили ему «Московские ведомости» М.Н.Каткова. Катков смотрел на вопрос с точки зрения государственного[182] управления, опасаясь сепаратизма и отстаивая целостность империи. Особую позицию по рассматриваемому вопросу занимали славянофилы Ю.Ф.Самарин, И.С.Аксаков, Н.П.Аксаков, М.П.Погодин. Борьба против остзейцев для них являлась частью борьбы против государственной машины, построенной на неверных (нерусских) основаниях. Прибалтийские немцы рассматривались ими как основные носители идеи германизма в России, как «колонизаторы», задача которых состояла в онемечении края. В судьбах эстонцев и латышей славянофилы видели сходство с судьбой ассимилированных славянских народов, и с этой[183] точки зрения долг России заключался в предотвращении их германизации.

Впервые Аксаков поднял этот вопрос еще в 1862 году в газете «День», опубликовав статью о том, как понимает идеал России остзейский немец: «Дело в том, что преданные русскому престолу - они, как мы видели, проповедуют бой на смерть русской народности; верные слуги русского

Исаков С.Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х гг. // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1961. Вып. 107. С. 28.

Электронный ресурс: http://www.mediascope.ru/2209.

Там же. С.32.

государства, они знать не хотят русской земли». Затем, уже в 1865 году Аксаков вновь обращается к этой теме, опубликовав на страницах своей газеты статьи деятелей национальных движений под псевдонимом Эстонец и Латыш. В них рассказывается об истории коренных жителей до прихода на их территорию немцев и об исторической связи их с русским народом и об их тяжелой судьбе под гнетом немецких баронов: «Народ этот был храбрый и мужественный в битвах на суше и на море... он считался в числе народов Руси...В 1158 году бременские купцы завели торговые сношения с Ливонией и лет через 20-ть после того, пришёл туда с бременцами августинский монах Мейнгард для введения католичества и конечно для распространения при этом папской власти. С этого времени мир и благосостояние эстонского народа были навсегда нарушены... рыцари сломили мужество несчастных эстонцев. Земли[185] их... отобрали в свою собственность, а народ обратили в своих рабов». «Латыш, кажется, только и имел сходства с другими нациями в том, что зачат в утробе матери и родился на свет Божий...При рождении, я думаю, никакое дитя так жалобно не заплачет, как новорожденное дитя латыша. Оно как бы уже инстинктом чувствовало, что, освободясь из 9-и месячного заключения, переходит в худшую неволю, а именно в Лифляндский край. Отсюда только 2 случая освободиться: а) солдатчина, б) Сибирь за преступление[186]... Страх, побои, плач, голод, безвыходное положение».

День 1862. № 34.

День 1865. № 32.

День 1865. № 40.

Тютчев в своей переписке постоянно затрагивал тему остзейского засилья в верхах. В письме к Горчакову поэт пишет: «Сам Ломоносов имел своих Нессельроде и своих Будбергов, и все русские гении, во все времена, имели своих - то есть соперников более заурядных, старавшихся и нередко умудрявшихся их оттеснять и притеснять только лишь благодаря привилегиям, часто необоснованным, инстинктивному, так сказать, сочувствию, которое они находили в самом сердце верховной власти. Вот это-то упорное пособничество верховной власти чужеземцам и содействовало более всего воспитанию в русской натуре, самой добродушной из всех, недоброго чувства по отношению к немцам, тогда как немцы,.. наши и не наши, питают к нам исключительно физиологическую и потому[187] именно неискоренимую и непреодолимую антипатию, расовую антипатию».

Тютчев внимательно следил за полемикой и беспокоился о судьбе аксаковской[188] газеты «Москва», которую считал «жизненно необходимой стране» В 1867 году Самарин опубликовал в ней ряд статей по остзейскому вопросу. В них говорилось о конфликтах на религиозной почве, о трудном положении местного крестьянства, критиковалась политика правительства, поддерживающего остзейских[189] баронов и тем самым способствующего онемечиванию края. Статьи навлекли на газету цензурные преследования,

---

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 10 апреля 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С.392.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 17 марта 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 291-292.

Москва 1867. № 56, № 57.

что потребовало вмешательство Тютчева. Он опять, как и в случае с Катковым, обратился к императрице, что позволило избежать репрессий. По этому поводу он пишет своей дочери А.Ф. Аксаковой: «Обе статьи определенно прощены. Нет надобности говорить тебе, чья влиятельная рука в очередной раз поддержала[190] «Москву» и отвела грозу. Но только она одна в состоянии была ее отвести». Принципиально соглашаясь со стратегическим направлением газеты, Тютчев рекомендует Аксакову в тактических соображениях приостановить обсуждение остзейского вопроса: «...передай мужу, что я ...настоятельно советую ему оставить пока этот вопрос и не касаться его какое-то время. Впечатление, произведенное обеими статьями, огромно, однако повторение сильно его испортит. Положимся на логику вещей, которая не замедлит все прояснить, - и эта минута наступит гораздо раньше, чем зло станет непоправимым. Нет сейчас ничего опаснее,[191] как вопреки здравому смыслу раздразнить тех, кого так важно убедить». Но Аксаков продолжал обсуждение остзейского вопроса, делая акцент на защите прав русского народа в империи: «Как русскому достается от немцев - это можно видеть и слышать даром, хоть сейчас же в трех прибалтийских губерниях, где, например, не позволяется русскому в России искать защиты своих прав на его родном и государственном русском языке, и где землевладелец из русских не имеет прав - равных с землевладельцами

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 17 марта 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 291.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 17 марта 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 291.

нерусского происхождения». Тютчев искренне восхищался смелостью Аксакова, когда он в ноябре 1867 года заявил в ответ на призывы Валуева прекратить полемику, что прекратит обсуждение этого вопроса только тогда, когда будут устранены «те жизненные условия, которые производят эти прискорбные столкновения неприязни племенной и сословной». Тютчев писал: «Вам обязана печать, что[193] по этому капитальному вопросу она удержала честь последнего слова».

В 1868 году в Праге вышла книга Ю.Ф. Самарина «Окраины России», в которой он поставил задачу русской политики в остзейском крае, призвав российское правительство к поддержке дружественного коренного населения и освобождения его от немецкого влияния. Тютчев писал И.С. Аксакову о реакции на нее власти: «Мне сдается, что впечатление было сильное, нечто вроде откровения, и что оно отзовется на деле».[194] Тютчев усматривает начало преодоления антирусских настроений в правительственных верхах в том, что «будто государь, познакомившись с ней по отрывкам, напечатанным в газетах, сказал, что не может понять, почему Самарин счел необходимым опубликовать за границей, а не в России книгу, положения которой

Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. М., 1887. Т. VI. С.45.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. С.-Петербург. 19 ноября 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 313.

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. С.-Петербург. 29 сентября 1868 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 342.

полностью совпадают с видами правительства». Усилия русской консервативной печати, направленные на решение остзейского вопроса, поддержанные Тютчевым, увенчались успехом.

Таким образом, не претендуя на полноту и завершенность характеристики роли Тютчева в катковских и аксаковских изданиях, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Тютчев, отказавшись от возможности издания своего собственного печатного органа, активно участвовал в продвижении, в первую очередь, своих внешнеполитических идей через издания, близкие ему по духу. Он, оставаясь в тени, непосредственно влиял на внешнюю политику России, на «верхи», с целью принятия ими наиболее верных решений для усиления роли России на международной арене.

Во-вторых, Тютчев негативно воспринял Польское восстание 1863 года, считая польскую шляхту предательницей интересов славянского единства. Польское восстание он рассматривал к контексте противостояния католического Запада и России, выступая за скорейшее подавление восстания.

В-третьих, он использовал влиятельную катковскую газету «Московские ведомости» и аксаковскую газету «День», чтобы поддержать министра Горчакова в его дипломатической борьбе с западными державами и способствовать решимости министра дать отпор вмешательству иностранных государств в дела России по польскому вопросу. Антизападнический пафос славянофила Аксакова был идейно ближе Тютчеву, поскольку он рассматривал польское восстание как противоборство «европеизма» и «славянизма».

Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 3 октября 1868 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 345.

В-четвертых, Тютчев использовал катковские и аксаковские издания в целях выражения своих внешнеполитических идей и влияния на русскую дипломатию в лице Горчакова. Он считал, что во внешней политике необходимо воспользоваться противоречиями, возникшими между западными государствами, чтобы ликвидировать последствия поражения России в Крымской войне. Основными внешнеполитическим направлениями, на которых сосредоточил усилия Тютчев, были: решение «восточного вопроса», усиление влияния России на Балканах, отказ от сближения Австрии и Пруссии, «римский вопрос» (противодействие вступить в союз с папством), поддержка освободительного движения славян в их борьбе с Австрийской и Османской империями и др.

В-пятых, Тютчев различал русофобией «внешнюю» и «внутреннюю», подчеркивая их взаимосвязь. Он указывал на антирусские силы в самой России (пропольская и пронемецкая партия при дворе), помогая изданиям Каткова и Аксакова бороться с этими силами, ограждая их от нападок цензуры, используя свое влияние при дворе и работу в Цензурном комитете.

Заключение

В настоящей работе был произведен анализ историософских и политических взглядов Ф.И. Тютчева. Была сделана попытка изучить характер взаимодействия Тютчева с представителями русской печати 60-х годов XIX века.

Тютчев был не только великим поэтом, но и выдающимся политическим философом. Прослужив более 20 лет на дипломатической службе, он понимал свою миссию как дипломата в защите интересов России и всего славянского мира. Обширные политические статьи мыслителя стали своего рода плодом его длительного пребывания за границей, службой на дипломатическом поприще и осмыслением событий, происходящих в то время в Европе. Тютчев рассматривал эти события не столько с точки зрения интересов текущей политики, но также и в их ретроспективной глубине, высказывая блестящее знание не только русской, но и мировой истории.

Политические воззрения Тютчева - человека, состоящего на государственной службе - нашли выражение в его стихотворениях, письмах, в «Докладной записке Николаю I», в немногих статьях - «Россия и Германия», «Россия и Революция», «Папство и Римский вопрос» (две последние вошли в трактат) и в незавершенном трактате «Россия и Запад». Два письма Тютчева к редактору аугсбургской «Всеобщей Газеты» Густаву Кольбу стали прологом к трактату.

Тютчев по своему мировоззрению предстает перед нами как

православный христианский мыслитель. Истинным творцом исторического бытия, считает Тютчев, является Бог как непостижимая никем сила Провидения, которое имеет свою историческую закономерность. Религия, с точки зрения Тютчева, лежит в основе всякой цивилизации, являясь единственным легитимным способом объединения воли Бога и человека. Для Европы такой основой является Вселенская Церковь, трагический раскол которой породил две разновидности европейской цивилизации — Запад и Восток. Именно нарушение божественной воли в западноевропейском христианстве является, как считает Тютчев, наиболее глубокой причиной культурно-исторического, политического и цивилизационного кризиса Запада. Тютчев выводит формулу, по которой отпадение римо-католической церкви от Вселенской Церкви приводит к следующей цепочке событий — католицизм, протестантство, секулярный гуманизм, атеизм, революция как этапам единого процесса деградации западноевропейской цивилизации. Основное содержание современного ему мира Тютчев определяет как борьбу Революции и России, двух полюсов, которые выражают ложное и истинное проявление христианства в мировой истории. Историческую миссию России мыслитель видит в противостоянии «революционной» Европе, в освобождении и объединении славян в единую Всеславянскую империю под эгидой России. Предлагаемое Тютчевым решение славянского вопроса, его идея Всеславянской империи позволяют отнести его творчество к славянофильской, русофильской разновидности консервативного панславизма. Консерватизм идеи выражается в том, что будущая империя будет основываться на принципах монархии и православия.

Тютчев, отказавшись от возможности издания своего собственного печатного органа, выбирает путь «закулисного» деятеля на ниве внешнеполитической деятельности России. Оставаясь в тени, Тютчев непосредственно влиял на внешнюю политику России, на «верхи», с целью принятия ими наиболее верных решений для усиления роли России на международной арене.

Для осуществления своих целей Тютчев выбрал газету Каткова «Московские ведомости», имеющую характер «охранительной печати», которая оказывала серьезное влияние на политику правительства, формируя общественное мнение и тем самым подготавливая различные решения правительства. Прямым исполнителем для своих целей Тютчев избрал мужа своей возлюбленной А.Н. Георгиевского, заведующего отделом внешней политики в «Московских ведомостях», который во многих передовых статьях газеты озвучивал те или иные внешнеполитические идеи Тютчева. Тютчев, с помощью Каткова и Георгиевского стремился вовлечь в свою политическую игру министра иностранных дел князя А.М. Горчакова. Являясь своего рода посредником между ними, он преподносил свои идеи Каткову как горчаковские, а Горчакову – как идеи Каткова.

Другим печатным органом, который Тютчев избрал для своей деятельности «посредника между властью и печатью», были славянофильские газеты «День» и «Москва» (с 1867 года) И.С. Аксакова, которые формировали славянофильский взгляд на общественную жизнь России и были близкими по духу Тютчеву.

Одним из основных вопросов, который широко обсуждался в печати в первой половине 60-х годов, было польское восстание и связанный с ним «дипломатический поход» западных держав против России. Тютчев негативно воспринял Польское восстание 1863 года, считая польскую шляхту предательницей интересов славянского единства. Польское восстание он рассматривал в контексте противостояния католического Запада и России, выступая за скорейшее подавление восстания. Тютчев использовал влиятельную катковскую газету «Московские ведомости» и аксаковскую газету «День», чтобы поддержать министра Горчакова в его дипломатической борьбе с западными державами и способствовать решимости министра дать отпор вмешательству иностранных государств вл внутренние дела России. Антизападнический пафос славянофила Аксакова был идейно ближе Тютчеву, поскольку он рассматривал польское восстание

как противоборство «европеизма» и «славянизма».

Тютчев различал русофобию «внешнюю» и «внутреннюю», подчеркивая их взаимосвязь. Он указывал на антирусские силы в самой России (пропольская и пронемецкая партия при дворе), помогая изданиям Каткова и Аксакова бороться с этими силами, ограждая их от нападок цензуры, используя свое влияние при дворе и работу в Цензурном комитете.

К середине 60-х годов Тютчев занял весомое место на арене внешнеполитической жизни России. К этому времени отношения его с Катковым охладевают, тем не менее, Тютчев через Георгиевского продолжает использовать газету Каткова для влияния на международные дела. С 1867 года основным выразителем внешнеполитических идей Тютчева становится Аксаков и его газета «Москва». Тютчев в своих письмах к нему дает прямые указания для освещения тех или иных вопросов, и Аксаков активно берется за дело. Тютчев принял деятельное участие в разработке направлений внешней политики России, стараясь удержать политику русского правительства в лице Горчакова в национальном русле. Тютчев полагал, что необходимо воспользоваться противоречиями, возникшими между западными государствами, чтобы ликвидировать последствия поражения России в Крымской войне. Он боролся за отмену ограничительных условий Парижского мира 1856 года, которые были навязаны России в результате этой войны. Основными внешнеполитическим направлениями, на которых сосредоточил усилия Тютчев во второй половине 60-х годов, были: решение «восточного вопроса», усиление влияния России на Балканах, отказ от сближения Австрии и Пруссии, «римский вопрос» (противодействие вступить в союз с папством), поддержка освободительного движения славян в их борьбе с Австрийской и Османской империями и др.

В результате усилий, предпринятых Тютчевым, его влияния на русскую дипломатию, к 1870 году были ликвидированы тяжелые последствия поражения России в Крымской войне. Россия вернула себе статус великой

державы.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Тютчев был выдающимся мыслителем XIX века, который стремился на практике применить свои теоретические идеи. Политические идеи Ф.И. Тютчева были основаны на глубоком осмыслении исторического пути России, ее национальных интересов и ориентиров.

Список использованной литературы

Книги, монографии, сборники, учебные пособия

1. Аксаков И.С. Биография Ф.И. Тютчева. М., 1886. С.132-133.

2. Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. М., 1887. Т. VI. С.45.

3. Георгиевский - Из воспоминаний А. И. Георгиевского // Литературное наследство. Т. 97. Фёдор Иванович Тютчев. Кн. 2. М., 1989 (1991). С. 43, 133.

4. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 367, 372, 374, 375.

5. Исаков С.Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х гг. // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1961. Вып. 107. С. 28.

6. История русской журналистики XVIII-XIX веков: Учебник / Л. П. Громова, М. М. Ковалева, А. И. Станько, Ю. В. Стенник и др.; Под. ред. Л. П. Громовой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 370-374, 429.

7. Кожинов В.В. Вступительная статья. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 188, 189

8. Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX века).М., 2001. С. 322, 324, 327, 329, 331, 356, 358.

9. Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988, Книга вторая. М., 1989.

10. Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати

конца 1840-х — начала 1850-х годов // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 232, 234.

11. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. Х..С. 599.

12. Никитенко А.В. Дневник. В 3 томах. М., 2005. Т. 3. С 22.

13. Пигарев К.В. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962. С. 168.

14. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века., Л., 1973. С. 23.

15. Тарасов Б.Н. Вступительная статья к книге Ф.И. Тютчев «Россия и Запад». М., 1916. С. 32.

16. Тарасов Б.Г. Тайна человека и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев, неопознанный Тютчев, неуслышанный Достоевский. Спб: Алтейя, 2012.

17. В.А. Твардовская. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978. С. 2, 3, 23.

18. Тютчев Ф.И. Докладная записка Николаю I // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С.52, 54-57.

19. Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат «Россия и Запад» // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 223, 224, 226

20. Тютчев Ф.И. Папство и римский вопрос. // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 37, 38, 46, 49,50

21. Ф.И. Тютчев. Письмо к д-ру Кольбу, редактору Аугсбургской «Всеобщей газеты» // Ф.И. Тютчев. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999. С. 169, 176, 178

22. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т., М., 2002. Т. 3. С. 235, 237

23. Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств / Сост. и прим.

И.А. Виноградова. М., 1999. С. 11, 42, 63,131, 134, 141,143,148, 183.

24. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост. Б.Н. Тарасов. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 168.

25. Тютчев Ф.И. Сочинения в 2 . Т.1. М., 1984, С. 137.

26. Ф.И. Тютчев в документах, статьях и воспоминаниях современников / сост. Г.Б. Чагин. -М., 1999. С. 305.

Авторефераты

27. Деревягина Е.В. «Московские ведомости» М.Н. Каткова (1863-1882) в русском литературном процессе. Автореф. Дис...канд. фил. наук. Великий новгород., 2004. С. 26.

28. Кругликова О.С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М. Н. Каткова. Автореф. Дис...канд. фил. Наук. Санкт -Петербург, 2008.С.2, 5.

Научные статьи

29. Деревягина В.Е. М.Н. Катков в «Московских ведомостях». К истории издания. // Вестник Новгородского государственного университета № 25. 2003.

30. Кругликова О.С. Передача газеты «Московские ведомости» на правах аренды М.Н. Каткову в 1863 г. (политический контекст и финансовые условия контракта) // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9. 2007. Вып. 4.Ч.II.

31. Пигарев К.В. Ф.И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России. // Литературное наследство. Т. 19. М., 1978, С. 202, 203, 205.

32. Твардовская В.А. Тютчев в общественной борьбе пореформенной России // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

Словари и энциклопедии

33. Георгиевский, Александр Иванович // Энциклопедический словарь

Брокгауза и Эфрона: в 86 т. (86т. И 4 доп.). - Спб., 1890-1907.

Электронные ресурсы

34. http://feb-web.ru/feb/tyutchev/lt-abc/lt3/lt3-059-.htm?cmd=2&istext=1

35. http://www.mediascope.ru/2209.

Источники

Письма:

36. М.Н. Катков. Письмо к Александру II, июнь 1879 г.- ОР ГБЛ, ф. 126, кн. 47, л.62

37. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 25 июня 1863. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 222.

38. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 25 февраля 1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 267.

39. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. 11. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 20 декабря 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 279.

40. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 26 июня1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга пкрвая. М., 1988. С. 327.

41. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 15 февраля 1866. // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 398.

42. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 8 февраля 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.286, 287.

43. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 13 февраля 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 288.

44. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. и И.С. Аксаковым. Петербург. 23 сентября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 307-308.

45. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. Петербург. 2 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.312.

46. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. Петербург. 2 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988.С.304.

47. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. и И.С. Аксаковым. Петербург. 7 октября1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С. 309.

48. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. Петербург. 18 октября 1867 // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1., М., 1988. С.312.

49. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 17 марта 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 291-292.

50. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. С.-Петербург. 19 ноября 1867 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 313.

51. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. И.С. Аксакову. С.-Петербург. 29 сентября 1868 // Литературное

наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 342.

52. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. И.С. И А.Ф. Аксаковым. 1861-1872. А.Ф. Аксаковой. С.-Петербург. 3 октября 1868 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 345.

53. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому. 1864-1866. Петербург. 26 июня 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга 1. М., 1988. С. 410.

54. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 2 июня 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.

55. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. 2. Женева. 6/18 октября 1864; 5. Ницца. 2/14 января 1865 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 382, 387.

56. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 30 марта 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 400.

57. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 26 июня1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 408-410.

58. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам А.И. Георгиевскому 1864-1866. Петербург. 3 июля 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988. С. 411.

59. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. А.И. Георгиевскому. 1864-1866. 8 мая 1866 // Литературное наследство. Том 97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая. М., 1988.С. 403.

60. Тютчев Ф.И. Письмо А.М. Горчакову 21 апреля 1859 года // Тютчев Ф.И. Соч.: В 2 т. Т.2, М., 1980. С.325.

61. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. А.Ф. Горчакову. Москва. 11 июля 1863// Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 216.

62. Тютчев Ф.И. Письма к московским публицистам. М.Н. Каткову. 1863-1867. С.-Петербург. 1 ноября 1863. // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1,, М., 1988. С. 301.

63. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Москва. 8 июня // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 207.

64. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Царское село.11 июля 1863 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 212.

65. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. Царское село. 21 августа 1863 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 240.

66. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 21 июля 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 389.

67. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 28 июля 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 392.

68. Тютчев Ф.И. Письма к разным лицам. Э.Ф. Тютчевой. 18 августа 1866 // Литературное наследство. Т.97. Федор Иванович Тютчев. Книга первая, М., 1988. С. 405.

Газеты:

69. День 1861. № 156.

70. День 1862. № 34.

71. День 1863. № 29, № 35, № 92, № 98, № 127.

72. День 1865. № 32, № 40.

73. Москва 1867. № 34, № 56, № 57, № 74, № 141, № 151.

74. Московские ведомости. 1863. № 53, № 57, № 65, № 67, № 78, № 136, № 139, № 144, № 146, № 150, № 163, № 233, № 234, № 235, № 239.

75. Московские ведомости 1864. № 195, № 196, № 212, № 216, № 267.

76. Московские ведомости 1865. № 9, № 66, № 67, № 135, № 141, № 146.

77. Московские ведомости 1866. № 67, № 135, № 141, № 146.